

Язык логики. Большевизм и диалектика русского поворота в мировой революции. Либеральный Коммунизм по Марксу и «самодержавный» Коммунизм Ленина-Сталина.

«Мы не погубили ни одного поселения, без того чтобы у него не было увещателей для напоминания. И не были Мы тиранами.» (26:208-209)

Данная статья является структурным комментарием к материалу: «Русский поворот. Как Сталин отошёл от идей мировой революции» А. Фурсов. Н. Сапелкин, <https://www.youtube.com/watch?v=8RXZ1Ka1exE>. Сразу отметим, что я согласен с основной мыслью материала и попытаюсь приземлить его на формальную сетку диалектической логики. Такая диалектическая деконструкция и реконструкция проясняет несколько важных моментов, которые стоит выделить в явном виде для пояснения самого диалектического метода в первую очередь: стратегия свободы воли в трактовке тактического конкретного материала из фактов под зонтиком того или иного целеполагания, цель по выбору – стратегия – тактика. Как следствие, получим результат: отошел ли, а если и отошел, то как, куда и насколько?

Проблема историческая. В историческом процессе существует давняя проблема «национализма»: как вписать кирпичик прошлой «старой» этнической идентичности в здание современной или даже «новой» социальной системы. Для построения нового здания у нас всегда под рукой только «старые» кирпичи от старого разваливающегося здания. В новом здании старые кирпичи омолаживаются новой функциональностью по новым смысловым целеполаганиям. При построении новой социальной системы всегда используется та или иная территория с населением, его традициями, политическим и экономическим укладом, языком мифа предков. Поэтому требуется деконструкция-разложение старой, зачастую сгнившей, социальной целостности на части с последующей сортировкой, фильтрацией и собиранием-реконструкцией оставшихся частей в новую комбинацию, которая послужит арматурой для будущей диалектически самовоспроизводящейся социальной системы, если субъект-конструктор угадал ее основные черты, и такая вообще случится по суду времени. Сегодня в свете модерна индустриальной формации социальная идентичность называется терминами «национализм», «политический» и «этнический», а также «национально-освободительные» и «национал-освободительные» движения.

Проблема методологии: как увидеть функциональный элемент «кирпичик» в старом целом здании и гипотетически вообразит его в новой функциональности в новом целом? «Национализм» является важным атрибутом и частью целой социальной системы наряду с идеологией, фольклором и национальным языком, институтами и прочей глиной, оформленной в здание социальной системы. Поэтому проблема «национализма» как «части» упирается в фундаментальную проблему научного метода: как деконструировать старое целое на части, далее начать с части и расширить фокус и увидеть все целое вокруг этой части, да еще в двух вариантах: реконструировать старое целое по факту и новое целое гипотетически?

Сразу приведем конкретные выводы размышлений по правилам метода для широкого круга читателей. Саму кухню рассуждений «доказательство» по правилам метода диалектической логики я планирую написать для наиболее скрупулезного читателя в другой статье «Гражданская война в творении: классовая деконструкция и реконструкция против поэтической сегрегации и ассимиляции 'кровь – почва – язык мифа предков'».

Вывод1. Диалектическая классовая трактовка нашей локальной Истории, где надстройка политического проекта трактует базис онтологии исторических фактов. Здесь мы имеем диалектическое преодоление детерминизма научного метода, и в этом преодолении нет обмана или ошибки, но есть проблема выбора языка. «Одинарный» язык целого поэзии традиционализма трактует онтологию фактов, не выходя за ее пределы. «Двоичный» либеральный язык бинарной логики тождества трактует набор одних фактов тождественно другому набору «новое как старое из старых частей» и не видит «новое как новое из старых или других частей», и, выйдя за рамки набора фактов, не может преодолеть «структурную старую целостность». «Троичный» язык диалектической логики способен выйти и за пределы самого набора фактов, и увидеть

«новую структурную целостность» в виде «новая структура как новое из старых частей». Большевики взяли из Истории «огонь» «классовой» борьбы за социальную справедливость, и оставили в офсайде «пепел» русского узкого этнического поэтического национализма «кровь и почва» (шовинизма) и прочих тоже. Шапка абсолютного радикального целеполагания «абсолютная для всех и везде социальная справедливость» и глобальная диалектическая политэкономическая одежда на локальном теле русского «фольклорного» национализма оказались вместе очень широкими «хватило на всех», работоспособными и плодотворными в индустриальной формации XX века, угадывали и диктовали будущее: это является примером диалектической сборки, деконструкции и реконструкции старых глиняных частей в правильно угаданной новой комбинации в рамках выбранного целого политического проекта, и приемлемо для любого политического субъекта сегодня, например для политического ислама. История имеет сослагательное наклонение, свободу воли для утверждения абсолютных смыслов на глине Истории: все это может видеть только язык диалектической логики!

Вывод2. Мы вынуждены выделить два структурно разных «коммунизма»: (5) либеральный Коммунизм Маркса (эволюционный в ядре капсистемы) и (6) «самодержавный» Коммунизм Ленина-Сталина (радикальный, революционный, мобилизационный, локальный на периферии капсистемы). Структуры (5) и (6) совпадают по целеполаганию «отрицание» и различаются в стратегии на базисе. Разница обусловлена двумя моментами: внутренней определяющей логикой ядра капсистемы и возможностью разделить базис на два отдельных локальных базиса, ядро капсистемы и периферия. Во-первых, ядро капсистемы не включает весь базис периферии целиком в действительный процесс капиталистического производства, но включает только верхнюю часть базиса периферии «политическую элиту» на вторых ролях «периферийного пользователя» в глобальном рынке товаров, когда ценник товаров для неэквивалентного обмена устанавливается политическим субъектом ядра капсистемы. Во-вторых, в ядре капсистемы структура 3/Олигархия получает окно возможностей затормозить переход в структуру 4/Либерализм (усложнение системы через виртуальную экспансию) и вместо этого становится разновидностью олигархии 3/Империализмом (горизонтальная экспансия на рынки колоний с сохранением структуры 3/Олигархия) с неэквивалентным обменом промышленных товаров из ядра на «натуральные» с периферии на глобальном подконтрольном ядру рынке. В-третьих, частичная прописка периферии в глобальном рынке приводит к тому, что людской ресурс «труд» периферии прописан косвенно экономически в ядре капсистемы через неэквивалентный обмен товаров на рынке и вообще не прописан политически в ядре капсистемы, не может создавать профсоюзы и парламентские партии в ядре. Такая «ублюдочная» только «по факту» экономическая прописка периферии в ядре капсистемы без «де юре» политической прописки неизбежно порождает «земельный вопрос»: «пока ресурс труда периферии не сдохнет», что неизбежно делает периферию «слабым звеном в глобальной капсистеме». Локальные радикалы «большевики» не создавали, но использовали и диалектически сняли локально эту тупиковую оппозицию «глобальные *индустриальная модернизация* и частный рынок – локальная частная собственность и *самодержавие*» в «самодержавную *индустриальную модернизацию*» в виде планового централизованного (=самодержавного) модернизированного общества «самодержавный Коммунизм», где «частная собственность» отпала по результату диалектического снятия, а с частной собственностью потерялась и либеральная социальная несправедливость. Такое снятие было революционным «ломали через колено», потому что «самодержавный Коммунизм Ленина-Сталина» не есть «либеральный Коммунизм Маркса» и не содержится в наборе структур олигархической капсистемы 3-1-5. Эволюционная либеральная альтернатива сценарию революционных большевиков неминуемо вырождалась в консервативный сценарий упрощения и деградации общества в традиционный «индийский сценарий»: локальному 1/Традиционализму идти до конца «за обещаниями о демократии» в ублюдочной прописке на глобальном капиталистическом рынке с понижением ранга «полу-периферии» на полную «периферию», что мы и наблюдаем последние 30 лет. Третий сценарий был остаться в ранге статус-кво «полу-периферии» как есть, – невозможен по вышеуказанной причине исчерпания локального базиса в данном процессе капиталистического производства. Сегодня перед этим выбором «пути в будущее» опять стоят многие страны «второго эшелона», в том числе и РФ.

(*) «самодержавный Коммунизм» – это оксюморон. Я использовал этот термин, чтобы подчеркнуть историческую и системную разницу между теоретическим «либеральным» Коммунизмом Маркса и практическим реальным «самодержавным» Коммунизмом Ленина-Сталина, где «самодержавный» стал синонимом мобилизационный, плановый, централизованный, революционный в противовес либеральный, эволюционный. Возможно, появиться и другой более адекватный термин. Как оказалось, реализованный исторический сталинский «самодержавный» Коммунизм имеет структуру (б) с условным названием «Единобожие» из диалектической спирали логических структур: 1/Традиционализм – 2/Родовой строй – 3/Олигархия – 4/Либерализм – 5/Коммунизм (по Марксу) – 6/Единобожие. Совпадение, что исторический сталинский «самодержавный» Коммунизм имеет в основе диалектическую структуру под теоретическим условным названием б/Единобожие, есть результат чисто теоретический и не выводится ни из онтологии исторических фактов, ни из моих персональных «хотелок», хотя я сам персонально положительно удивлен этим теоретическим результатом.

Часть 1. Диалектика русского поворота: как Сталин отошел (ли?) от идей мировой революции.

Выбор идеологии и трактовка истории. Выбор идеологии: «за» или «отойти» от мировой революции и принять акцент на русской «крови и почве и языке мифа предков». Оба этих момента есть атрибуты всей социальной системы в целом, и в них, как в призме, отражается диалектическая логика воспроизводства и развития этой системы: с определенной абсолютной целью, в рамках стратегии политэкономической надстройки на тактическом базисе определенной территории с ее экономическим и социальным укладом и населением. Поэтому сначала нужно рассмотреть очень кратко политэкономический момент всей ситуации в целом.

История вопроса. В начале XX века Российская Империя была во внутреннем кризисе: неразрешенный земельный вопрос, неэффективное аграрное производство, слабая индустриализация, неграмотность, бедность и экономический кризис вплоть до войны. Вовне был глобальный кризис капиталистической системы: кризис углубления разделения труда и перепроизводства товаров, нехватки рынков уже ушедшего в историю «свободного либерального рынка», - который разрешился в Первую Мировую Войну национальных госкапитализмов.

В условиях тесноты экономического базиса разрулить эту тесноту можно только за счет повышения сложности и разнообразия виртуальности надстройки экономических отношений. На ограниченном земельном участке вместо старого одноэтажного аграрного традиционного дома построить современный индустриальный двухэтажный либеральный дом. Откуда взять ресурс для модернизации здания? Здесь мы имеем три варианта: консервативный вообще не строит второй этаж, либеральный строит эволюционно за счет «естественной» сегрегации по «крови и почве» и радикальный строит посредством классовой сегрегации, или сегрегации по абсолютным смыслам. Понятно, что либеральный сценарий имеет внутреннее классовое содержание, но внешне формально «по контракту на бумажке» все как бы и естественно по правилам.

Сценарий консервативный (традиционный). Если попытаться сохранить одноэтажный традиционный дом, в котором уже тесно, то надо кого-то вырезать. Этот сценарий был заблокирован всю историю петербургской Российской Империи. Постоянное военное и геополитическое давление извне «капиталистических» хищников требовало постоянного догоняющего экономического развития, что не оставляло Петербургу под рукой достаточно государственного насилия на все три фронта: удержать внешнюю агрессию, запустить экономическое индустриальное развитие внутри, и «зачистит» все этническое разнообразие и многоукладность территорий Северной Евразии в единую политическую нацию-ресурс для дальнейшего внутреннего роста и внешней империалистической экспансии «как в европах». Хватало только на внешнюю оборону и как-то подтягивать и модернизировать производство внутри «кнутом» через военные реформы. Любая зачистка любой народности внутри была бы использована внешними «партнерами» для сепаратизма «национально-освободительного» движения, и не факт, что территорию удалось бы удержать, и локальная элита не «прописалась» бы в Лондоне, поменяв «гражданство» и оставив свой локальный народ на разграбление внешним капиталистическим хищникам.

С другой стороны, в среднесрочной и долгосрочной перспективе именно эта *этническая многоукладность* территории стала козырем исторической системы «большая Россия», который не дал ей проиграть внешнему агрессивному капиталистическому хищнику, как традиционные Китай или Индия. Если на капиталистическом Западе сложность элиты обуславливалась разнообразностью функциональных политических ролей в системе капиталистических отношений и отсюда вытекающим сложным частным индивидуализмом отдельного человека «гамлета», то в системе петербургской России внутренняя сложность элиты неизбежно вытекала из этнического разнообразия территорий, на котором она княжила, плюс помноженное на волонтаризм организационного оружия «самодержавие», выкованное под жестким ордынским и западным давлением. Такая комбинация порождала максимально возможное разделение труда в локальной докапиталистической системе работ без упрощения и не давала аборигенам спать по медвежьим углам и грезить традиционными снами о мифах предков, что означает, максимально возможную системную мобилизацию локальных ресурсов в диалектических построениях типа «разделяй и властвуй», «одна народность против другой», и хоть как-то сохранять это разнообразие системы, так необходимое в борьбе с внешним капиталистическим хищником. Понятно, что такой же двухэтажный дом с разделением труда как на западе и не мог получиться, но какое-то полутораэтажное работоспособное строение можно поддерживать изнутри и «вечно догоняя» защищаться от внешнего давления. Возможно, великая классическая русская литература «карамазовых» и отразила эту сложность локальной элиты, которая в себе синтезировала и внешнее противоречие «восток/традиционализм – запад/либерализм» и внутреннее этническое разнообразие. Забегая вперед, тут то и лег на благодатную почву марксизм, который через деконструкцию и реконструкцию ленинизмом вылился в реальный, а не фантазийный, локальный сталинский «самодержавный» индустриальный коммунизм.

Сценарий эволюционный (либеральный) провалился и после освобождения крестьян в 1860 вылился в постоянную «зубную боль» земельного вопроса. Голод на деревне случался раз в 12 лет со все большим размахом, и последний был в конце 192х – начале 193х, уже при большевиках, но от смены надписи, неэффективность аграрного производства не изменилась, и тактическими уловками такую стратегическую проблему не решить. Держим в уме постоянную догоняющую индустриальную модернизацию, которая должна оплачиваться доиндустриальным аграрным сектором экономики. Петербургское самодержавие пыталось решить этот вопрос несколько раз, и каждый раз безуспешно по причинам объективным экономическим, социальным, политэкономическим, классовым, и субъективным политическим. Последние столыпинские реформы по капитализации и «либерализации» деревни с целью разрушения крестьянской общины вылились в бунт на селе внутри и «национально-освободительными» бунтами вытесняемых с земли народностей на окраинах империи. Продолжение этих реформ просто бы развалило страну и грабить пришел бы иностранный капитал с или без интервенции, что, по сути, отчасти уже и было по факту на начало XX века.

Сценарий революционный (радикальный). После провала индустриализации по эволюционному «либеральному» капиталистическому сценарию «как в европах» на «не-европейских» традиционных рельсах «кровь и почва», оставался третий сценарий для разрешения земельного вопроса: это сегрегация по линиям классов перпендикулярно линиям онтологического ландшафта «кровь и почва», сегрегации коллективной коммунистической и интернациональной, которая проведет черту классовой гражданской войны в каждой семье и общине, в каждом медвежьем угле, селе и ауле, в городе и деревне, на заводе и в поле. В силу теологической абсолютности логических смыслов, «труд – капитал – эксплуатация – несправедливость/справедливость» сценарий логической классовой сегрегации в диалектической форме марксизма был «один на всех» независимо от логики локальных традиционных отношений тех или иных «индейцев», и стратегически «хорошо» лег на все этническое разнообразие и многоукладность с сохранением его единства, за которое еще нужно было бороться тактически.

В социальном плане Радикализм/большевизм снимал через отрицание¹-отрицание² оппозицию: Либерализм/капиталистические отношения – Традиционализм/монархию сословного общества (*об этом много написано А.И.Фурсовым).

Отрицание¹ локально отрицало либеральные капиталистические отношения, через которые данная локальная территория с населением была экономически «прописана» в глобальной мировой капиталистической системе через функцию глобального капиталистического рынка товаров частной собственности. Здесь деконструировался «рынок»: отрицалась «частная собственность» и оставлялась «индустриальная модернизация».

Отрицание² локально отрицало старое локальное традиционное сословное общество и управление, унаследованное от локальной истории данной территории с населением. Здесь деконструировалась «монархия»: отрицалась «частная собственность» в виде «частного владения» и оставлялся момент управления «самоудержание».

По результату все реконструировалось и снялось в «самодержавную индустриальную модернизацию» или сталинский «самодержавный» Коммунизм под вывеской Марксизм-Ленинизм-Сталинизм:

-- Марксизм/Метод: метод диалектической логики «отрицание-отрицания» для деконструкции известной социальной системы на части и реконструкции из известных частей предпосылок голой структурной арматуры для здания новой социальной системы. Маркс в уме деконструировал реальный капитализм и реконструировал коммунизм в уме же. Он выбрал цель: либеральный коммунизм (через социализм).

-- Ленинизм/Стратегия: целостное единство выбранной цели и тактики, стратегия логики намерений об идее социализма мирового через постепенную экспансию с «социализма в отдельно взятой стране» с целью построения гипотетического «глобального социализма» и далее «глобального коммунизма» «Земшарной Республики».

-- Сталинизм/Тактика: частное утверждение, тактика логики обстоятельств, «социализм в отдельно взятой стране» и плановая централизованная волюнтаристская «самодержавная» «индустриальная модернизация» во враждебном окружении, догоняющем развитии через индустриализацию-коллективизацию, война, постоянная вынужденная откачка внутренних ресурсов на внешние нужды.

Таким образом, вышеприведенная политэкономическая логика Марксизм-Ленинизм-Сталинизм в истории индустриализации данной территории отразилась в призме вопроса трактовки истории в моменте: «русский поворот: как Сталин отошёл от идей мировой революции» и отошел ли (?), как и куда и насколько (!?). Русский фольклорный локальный национализм (шовинизм), как и фольклорные национализмы других народов и народностей, все были встроены в диалектическую структуру молодого советского социалистического государства на подчиненных частных ролях «базиса», и, как части, подчиненные целому в рамках целого, диалектически неизбежно повиновались объективной диалектической логике «надстройки» социалистического государства и строительства и стали готовить и форматировать в рамках этой же логики инертное до консервативной «тупости» и очень разнообразное многонациональное и многоукладное творение для перехода на рельсы коммунистических отношений в обозримом будущем: вместе в наше общее и светлое будущее. «Русский» момент и в особенности русский язык унаследовали стержневую роль по логике чисто тактических и унаследованных от территории обстоятельств: русский язык был языком межнационального общения и ядра индустриального производства для будущей плановой индустриализации, которая еще больше бы интегрировала все народы и народности вместе в углубление разделения труда и плановые цепочки производства, «верхушка» новой структуры, города и многонациональная элита в городах, все говорили на академическом русском языке, язык унаследованной системы образования гимназий для будущего массового образования, масс-культура медийного пространства развлечений в виде русской литературы и кино и прочее. Для строительства здания нового социума большевики брали то, что было под рукой, потому что были практиками-диалектиками как учил «научный» (=«практичный») марксизм. Ленин верил, что сам пример социалистической индустриальной модернизации будет привлекать своим прогрессом людские ресурсы многонациональных «дремучих» медвежьих углов, и они добровольно войдут в этот прогресс «Павликами Морозовыми». Другими словами, сам Суд Времени «за» социалистическое строительство коммунизма.

В первые годы советской власти абсолютный «анти-русский» глобализм в идеологии молодого государства имеет тактическое объяснение по логике обстоятельств: Радикалам удержаться у власти и не дать политическому идеологическому камню Традиционализма «патриоты» или Либерализма «партнеры» быть заложенным по вине тактики в стратегический фундамент здания новой социальной справедливости, порвать с реакционным прошлым и начать с чистого листа. Думаю, что это решение просто случилось по факту «драки» здесь и сейчас, а не по воле долгосрочного планирования «на потом». В другом варианте «русские патриоты» всех бы переиграли и вписали корпорацию «РФ» в глобальную капсистему на правах периферии с дальнейшим эволюционным сценарием «национал-социализма» за счет «нерусских» аборигенов данной территории, – это в варианте «единой и неделимой», и тогда неизбежно подчиненной, территории. В третьем варианте: «нерусские патриоты» всех народностей, включая «русских», оформили бы каждый свою национальную корпорацию и вписались каждая по-отдельности в глобальную капсистему на правах периферии с распадом единой территории на множество мелких. На внешней глобальной карте капсистемы стратегически смотрели на рабочее движение в Германии: «серп и молот» есть союз аграрной России и индустриальной Германии, и не факт, нужна ли была бы и случилась бы тогда локальная индустриализация, связанная с гигантскими управленческими рисками коллективизации, ротации кадров и прочим.

После стабилизации власти большевиков внутри страны и изменения внешних глобальных условий мировой революции с провалом Коминтерновской Социалистической революции в Германии 1918-2х, была вынуждено и волюнтаристски запущена уже самостоятельная социалистическая индустриализация внутри отдельной страны: очень рискованная, изначально не предполагавшаяся, многосложная и далеко не гарантированно успешная по многим причинам операция с неизбежной коллективизацией. «Если мы не пройдем 100-летний путь индустриализации Европы за 10 лет, то нас сомнут» (Сталин, не дословно). Тогда наряду с многими другими стратегическими вопросами встал вопрос, где взять кирпичи для нового здания нового социалистического государства? Кирпичи достались от старого здания «Царская Россия». Диалектическая логика именно стоит на принципе: взять старые части и сконструировать арматуру для нового здания, увидеть новое целое на старых частях от старого целого. Здесь и проявилась диалектическая сущность учения марксизм-ленинизм-сталинизм: использовать локальные старые кирпичи «русскости» и прочих «освободившихся от царизма» национальностей как мы описали выше. Революционным мандатом плановой экономики вписали эту фольклорную глину в базис с надстройкой социалистических отношений под крышей партии с целью о новом абсолютно справедливом социалистическом государстве, и тем самым подчинили их диалектической логике истории: целое определяет часть (чисто по Гегелю).

Цензура диалектически встраивает любых героев локальной традиции и мифа Чингисхана, Царицу Тамару, Ивана Грозного, Петра Великого, Богдана Хмельницкого, Степана Разина, Емельяна Пугачева, Салават Юлаева, Имама Шамиля, Амангельды Иманова и других как глиняный базис в логику того или иного целеполагания, например, единого коммунистического будущего, где СССР есть мостик в это будущее нового человека постмодерна и пост-капитализма. Хотя я видел и другой пример, в одном голливудском фильме Чингисхан был встроено в либеральное целеполагание: он бегал вокруг Великой Китайской стены и защищал права человека и эмансипацию женщин, сам был кучерявым евреем с помощником Джучи негром. Такой вот либеральный «Штирлиц»! В СССР русский поворот в истории и массовой культуре был сделал так, что собирательный «Пушкин – наше все!» был перекрашен и утратил локальное монархическое реакционное традиционное целеполагание «за царя и отечество (и барство)» («как Перт арапа женил»), не стал либеральным «за свободу – равенство – братство» дворцового «либерального» переворота декабристов 1925г. («свобода вас встретит радостно у входа, и братья меч вам отдадут»), но стал большевистским певцом «за социальную народную (большевистскую и коммунистическую!) справедливость!» («я – вороненок, а Ворон (народной революции) еще летает», – слова Емельяна Пугачева из «Капитанской дочки»). И под все эти три целеполагания можно было подвести русского «Пушкина», – потому что глубок (думал своей академически образованной головой), лиричен (метафизика чуткого сердца), разнообразен (глобально любопытен и неограничен локальностью своего времени и территории) и тем велик!

Как мы уже писали, в этих превращениях нет лжи и логической ошибки: любой онтологический материал, здесь собирательный «Пушкин», есть частный базис для деконструкции и реконструкции в надстройке смыслов под крышей абсолютной цели, где надстройка смысла трактует базис в свете той или иной «цели на крыше». На базисе материала фактов, неполных и полных, можно построить здание с тремя разными формами крыши: Традиционализм – Либерализм – Радикализм. *Детерминированность* материала дает возможность крыше не упасть и удержаться, что отличает фантазии от правды, но для правды все равно остается зазор выбора формы для крыши, и здесь вклинивается теология свободы воли в выборе формы крыши. Выбор формы крыши не определяет насколько будет больно или небольно базису под этой крышей. Надстройка ограничена задачей, чтобы крыша не упала. Такая свобода выбора формы крыши: какими абсолютными смыслами пометить данный локальный факт национального фольклора, – возможна потому, что в любом факте человеческой истории перемешаны, но не слиты, абсолютные смыслы и индивидуальное «локальное» переживание внутреннего времени в сердце человека. Большевики выбрали цель Радикализма *абсолютной* для всех и потому *классовой* и интернациональной «социальной справедливости» на командной высоте Производство в треугольнике общества: Индивидуализм – Производство – Социум. При таком диалектическом угле зрения История человека всегда была отражением «классовой» борьбы человеческих теологических смыслов о Бытии и Боге, которые оборачивались в «животные» смыслы для необразованных масс, и по мере прогресса массы очеловечивались теологическими смыслами. В любом локальном национальном фольклоре, в каждом локальном мифе и локальном историческом герое можно расставить (деконструировать и реконструировать) абсолютные акценты смысла по своему субъектному выбору и с сохранением онтологической целостности, системности и историчности самого мифа и героя. Абсолютность смысла превращает локальность факта онтологии во времени и пространстве в глобальный смысл, близкий для всех везде и всегда. Так «большевистский Пушкин» объединил всех глиняных локалов в глобальный советский народ под абсолютной крышей идеи коммунизма, и почти получилось.

Понятно, что для бинарных либералов и одинарных традиционалистов это какой-то идеологический фокус-покус великого политического конструктора XX века Ленина, и его ученика Сталина. Этот фокус так бы и остался романтическими фантазиями партии «профессиональных неудачников»..., но доказательство в примерах исторических больших чисел, в гигантской, и тем теологической, мобилизации народных масс: «под звездами фанерными от Буга до Днепра», Победа в Великой Отечественной Войне, Атомная Бомба, Юга Гагарин и многое другое. Диалектически и радикально переформатированный в социалистическую интернациональную социальную справедливость локальный русский «Пушкин» выстрелил «спутником» глобально «на всех» и вывел саму «русскость» далеко за пределы локальной «русскости» и сделал «русскость» синонимом «коммунизм», потому что послужил кирпичиком для целеполагания социалистическая справедливость, которое есть политэкономический атрибут радикального потустороннего целеполагания Судный День (иншаллаһ), и не может вытекать ни из посюсторонних либерального «здесь и сейчас», ни традиционной «вечности». «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!» (произнес в уме Штирлиц в ядре капсистемы). Повторим, сложность и масштаб результатов проекта «Красная Империя» на очень ограниченных ресурсах не позволяет их объяснить только насилием государства, да еще и вопреки замыслу Истории.

Гражданская война в творении. Подчеркнем, что «русский» культурный фольклор ничем не лучше и не хуже «казахского», «татарского», «галицкого», «чеченского», чукчей и прочих локальных глиняных фольклоров в пестром этническом разнообразии Северной Евразии. Абсолютным смыслам трансцендентно неважно, на какую глину времени они приземлились и оформили ее. Диалектическая тройная многоэтажная сложность современного индустриального общества, цель – надстройка – базис, дает возможность снять в надстройке лобовое столкновение фольклора одной глины с другой глиной на уровне базиса: объединить оба глиняных кирпича в политэкономической производственной надстройке под определенной выбранной целью смысла. Смысловой проект «коммунизм» не есть «водка – матрешка – балалайка» только потому, что он реализовался в сталинском варианте на «русской» глине, которая волей конкретной исторической конъюнктуры оказалась в тот момент под рукой строителей радикалов. Также жители Манхэттена не есть индейцы, хотя название территории индейское. Сталкивать один локальный фольклор с другим и по результату саботировать

стратегический проект коммунизма социальной справедливости за Судный День, – это слепая и реакционная позиция с точки зрения радикализма Судного Дня. А вот если великие жрецы попытаются навязать свои вечные смыслы традиционализма, то здесь сопротивление может сначала вспыхнуть в форме локального саботажа одна глина на другую глину, но и здесь радикализм должен четко постулировать свой интернационализм и «Мы не разделяем среди пророков!», чтобы Слово осмыслило и оседлало немой и яростный бунт глины, иначе все может вылиться в «тупую» межэтническую резню, бесполезную и контрпродуктивную с точки зрения стратегии политического проекта и борьбы за власть. Тема гражданской войны в творении очень широка, поэтому кратко приведем примеры. Пестрая фольклорная глина народов Древней Персии преодолела свою историческую локальность через объединение вокруг пророка Ибраhима (а.с.) в глобальный политический проект под абсолютным смыслом веры в Судный День, и иврит стал языком проекта. Пестрая фольклорная глина народов Ближнего Востока и Греции преодолела свою историческую локальность через объединение вокруг имени пророка Исы (а.с.) в глобальный политический проект под абсолютным смыслом веры в Судный День, и греческий стал языком проекта. Пестрая фольклорная глина разных кочевых народов Ближнего Востока преодолела свою историческую локальность через объединение вокруг нашего пророка (а.с.) в глобальный политический проект под абсолютным смыслом веры в Судный День, и арабский стал языком проекта. И каждый раз в гражданской войне в творении было две линии фронта, требующие снятия в единстве политического проекта: по глине локального фольклора между народами, с одной стороны, и по абсолютным смыслам «за» и «против» Судного Дня, с другой. И каждый раз были радикальные «чекисты», которые ставили к стенке сопротивляющееся творение «за саботаж и контрреволюцию» Судного Дня. Очень похожее произошло и с русским поворотом в мировой революции, и русский стал языком политического проекта. Только в условиях явной оппозиции «Либерализм – Традиционализм» и подсказки в текстах Послания, новые пророки уже не нужны, а нужен язык диалектики, чтобы радикально оттолкнуться от современной локальной глины творения в абсолютном направлении «за» Судный День, и дать этой глине стать носителем глобального политического проекта именно в этом направлении!

Тактика фольклорной глины в стратегии политического проекта. Радикализму нужно быть политически пластичным и изощренным на тактическом локальном глиняном уровне и четко видеть глобальную политическую стратегию с поднятым знаменем-ориентиром абсолютной цели. Вставить палки в колеса матрицы можно и нужно через национально-освободительные и даже национал-освободительные движения под знаменем локальной глины и фольклора, и это было в XX веке. Но однажды взяв власть локально, далее нужно продвигать глобальный политический проект и включать в проект другие локальные глины и фольклоры, что диктует снятие и смену метафизического «национально-освободительного» акцента с глиняного фольклора на теологический классовый «глобально-освободительный», который оставит эту глину в базисе здания проекта и подчинит проекту. Например, так делали большевики с русской историей. Чингисхан – «внешний» агрессор, отрицательный акцент, а вот Иван Грозный тоже агрессивно взял Казань, Петр Первый агрессивно расширял и проводил модернизацию, – им положительный акцент: хотя, с другой стороны, и Чингисхан тоже объединял и делал модернизацию управления во своему, а Романовы вообще «немецкая» оккупация территории из «прорубленного окна в Европу» через глубоко реакционный институт крепостничества (сравни с сегодня). Степан Разин, Емельян Пугачев, Салават Юлаев, Амангельды Иманов боролись против несправедливости царизма и крепостничества, – им положительный акцент, а вот имам Шамиль тоже боролся против царизма, но советской историей был записан в сепаратисты. Мы видим, что смысловые «моральные» акценты «хорошо – плохо» пристегнуты к фактам истории достаточно относительно, но не белыми нитками, а навязаны в стройной системе классового (=диалектичного) исторического материализма с «пятичленкой» социальных формаций: первобытнообщинная и родоплеменная – рабовладельческая – феодализм – капитализм – социализм в коммунизм. Без классового подхода это были бы «белые нитки», и надстройка не удержала бы крышу «социальной справедливости» еще до ВОВ. Если бы большевики строили традиционное кастовое общество или олигархический «либеральный» капитализм, то и «моральная» оценка всех исторических событий и персонажей были бы другими уже в упрощенных зданиях, в одноэтажном здании поэзии и двухэтажном здании бинарной логики, и трехэтажное здание троичной

диалектической логики здесь бы не понадобилось. Как мы уже сказали, здесь вообще не стоит вопрос, что привязка «морального» осмысления «правильна» или «неправильна», потому что противоречит тем или иным фактам. Привязка «морального» осмысления есть политический вопрос субъектного выбора абсолютной цели и глобальной стратегии проекта для осмысления локальных фактов истории. Если большевики всем не угодили, то скорее всего на это была логика конкретных обстоятельств, а не фантазии «параноиков».

Урок строения большевистской «Красной Империи» состоит в следующем. Если политический проект говорит на языке троичной диалектики с абсолютным целеполаганием Отрицание (Судный День «отрицает» ограничивает творение), то неизбежно по логике истории этот проект становится стратегически глобальным, и любая локальная глина становится тактическим моментом в стратегическом здании этого проекта. Далее, историческая логика конкретных обстоятельств выведет какую-то глину на тактические главные роли, а какую-то «задвинет», но все это остается тактикой и стратегически сама глина в целом является равно подчиненной абсолютным смыслам в здании глобального политического проекта. Политический ислам тоже должен иметь свою стройную арматуру смыслов и в условиях очень сложного глобального разнообразного мира далеко не всем сможет угодить по «глиняному счету», когда станет глобальным политическим проектом, и к этому болезненному для локальной глины выбору нужно быть готовым. «Революцию не делают в белых перчатках» (Ленин). Думаю, что эта арматура смыслов для осмысления разнообразия фольклорной глины будет новым методологическим «изданием» марксизма: абсолютный «классовый» смысл над глиной времени, т.е. большевики были на правильном пути и очень угадали в свое время и место.

Сегодня глобальное производство через абсолютную цифру окончательно победило локальные физическую географию и языковой фольклор. Технологии искусственного интеллекта позволяют представить следующий сценарий для снятия «комплекса неполноценности» локального «нерусского» фольклора и любого фольклора вообще, суть субъективный комплекс из объективной локальности. Можно создавать кучу цифровых фильмов о великих кочевых тюрках, великороссах, великих уграх и финнах, великих украинцах, великих грузинах, великих чукчах и прочие со звуком на их же глиняном наречии, iPhone переводит это кино на язык зрителя в реальном времени в кинозале соцгрупп по «национальностям»: цифровая массовая культура в своих ярких симулякрах снимает всю географическую территориальную тесноту этнического разнообразия в виртуальное развлечение за счет государственного финансирования и *вне* действительного процесса производства. СССР не дождался до этих времен «пост-правды» с ее деконструкцией и реконструкцией, но сам сценарий еще не упущен, тем более новое глобальное цифровое поле предоставляет все больше возможностей для борьбы идеологий и смыслов. С искусственным интеллектом и гаджетами с синхронным переводом в реальном времени сама проблема локального национального языка и диалектов, последнего рубежа глиняного фольклорного национализма, снимается со снятием всех этих языков разом и оставляет чистые диалектические смыслы в силу того, что сами производственные отношения на базе искусственного интеллекта имеют своим языком язык диалектики, и в первую очередь диалектическое образование, и оставляют в историческом офсайде равно все глиняные языки. По-моему, снятие фольклорной глины со сцены Истории произойдет в любом пост-капиталистическом информационном будущем, гетто или коммунизм, что снимает еще один глиняный покров с онтологии и обнажает прямые теологические смыслы. С одной стороны, драться нужно за командные высоты политэкономической надстройки, где развиваются флаги целеполагания победивших чистых от глины теологических смыслов, оформляющих метафизику истории Времени, а не за тактический глиняный базис. С другой стороны, именно тактические глиняные кирпичи базиса есть то, что есть под рукой современных строителей, и могут быть оружием протеста в руках радикалов «из ниоткуда» против глобальной матрицы, что все равно оставляет эти кирпичи в подчиненных ролях у глобальных смыслов абсолютного протеста. Поэтому за то, в какие именно абсолютные смыслы будет диалектически сниматься все глиняное разнообразие локального фольклора разных территорий, – за это нужно бороться, и здесь помогает рассмотренный нами пример «русского поворота» в истории мировой революции. Трактровка «русскости» в истории СССР, локальной русской культуры, языка, истории в структуре глобального Красного Проекта под крышей абсолютных «классовых» смыслов, выбранных историческим властным субъектом большевизм с молотком метода в руках марксизм-ленинизм-сталинизм, – это пример как вписать свою тактическую

локальную национальную глину «кровь и почву и язык мифа предков» в стратегическое глобальное здание нового будущего социума, и на новых функциональных ролях остаться и стать частью в целостной истории. Во-вторых, это яркий пример решения более общей проблемы: в каких абсолютных Смыслах оформлять всегда локальную глину Времени? Выбор имеет три абсолютных варианта: Либерализм утилизирует Время по частям, Традиционализм стремится оформить Время в вечность целости. Радикализм отрицает и подчиняет Время через деконструкцию Времени в реконструкцию Истории с целью для абсолютного Смысла, постулирует конец Времени и по частям и целиком через обещание Судного Дня. Для Радикализма: чем больше локальной «национальной» глины в сердце отягощает смыслы в голове – тем меньше свободы выбора для маневра в пространстве смысла. Борьба глиной «национального» времени за абсолютные смыслы или смыслами за одну локальную глину над другой? Глобальным может быть только абсолютный смысл, когда глина времени всегда локальна, включая фольклорный национализм той или иной территории.

Подведем структурный итог. Подчинение и переформатирование, деконструкция и реконструкция, локального русского национализма «кровь и почва и язык мифов предков» произошли в трехэтажном здании диалектического метода марксизм-ленинизм-сталинизм следующим образом:

-- История. Сталинизм/Тактика по логике обстоятельств использовал локальную историю русского этноса и других этой территории как «овеществленное»-осмысленное время, «капитал», БАЗИС. Взяли глину, что подвернулась под рукой, удержали ресурс и территорию, чтобы не проиграть в острой внешней и внутренней политической борьбе за власть и просто сохранить ограниченный ресурс территории для цели коммунизм.

-- Идеология. Ленинизм/Стратегия по логике намерений провозгласил идеологию социалистической и интернациональной социальной справедливости в виде НАДСТРОЙКИ над БАЗИСОМ локальной этнической Истории для абсолютной ЦЕЛИ коммунизм. Скажем, Сталинизм/Тактика волевым усилием поставил Ленинизм/Стратегию как НАДСТРОЙКУ на БАЗИСОМ истории.

-- Метод. Марксизм/Метод встроил конкретный частный «капитал истории» в виде рабочего «старого» камня в фундамент нового здания советской социалистической государственности с радикальным целеполаганием коммунизм, вместо других и тоже исторически возможных монархии традиционализма или либерализма частного капитала. Такое строительство стало возможным только благодаря диалектическому методу деконструкции известного старого и реконструкции нового из логики «Капитала» Маркса, в руках которого история приобрела сослагательное наклонение и открыла пространство для теологии смыслов и свободы воли выбора цели по смыслу.

Результат вышеприведённых структурных политэкономических предпосылок марксизма-ленинизма-сталинизма, вообще, и, в частности, трактовки локальной русской истории был следующим. По суду времени (иншаллаһ) получилось, что локальный «старый» камень русской истории омолодился в новом здании советской социалистической государственности под знаменем глобального Красного Проекта, и как следствие сама «русскость» стала глобальной, а русский язык – языком троичного диалектического целостного академического образования. «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин!» (В.Маяковский)

Метод/марксизм ограничивал Историю не свалиться в реакцию поэтического шовинизма «кровь и почва и миф предков (здесь «русских»)» и предоставлял пространство смыслов, где история в диалектической трактовке имеет сослагательное наклонение, когда в поэтической трактовке является упрямым фактом как «тумбочка». История оставалась Тактикой, потому что диалектический Метод/ВЫБОР с ЦЕЛЬЮ коммунизм форматировал ее диалектически в логике Капитала Маркса. Поэтому, в такой целостной трактовке, локальная История неизбежно содержала два отрицания, отрицание1-отрицания2, от надетой на нее сверху «классовой» шапки, которая жестко структурно включала историю в глобальный коммунистический политический проект, с сохранением целостности самой истории:

-- Интернационализм как онтологическое социальное равенство всех «кровей и почв»: Отрицание1) «кровь и почва»/Традиционализма этнической «узкой» локальной русскости.

-- Социализм как логическое абсолютное «классовое» социальное равенство всех: Отрицание2) капитализма/Либерализм, обобществление средств производства.

-- По результату отрицание1-отрицание2 имеем диалектическую классовую трактовку нашей локальной Истории, где надстройка политического проекта трактует базис онтологии исторических фактов. Большевики взяли из Истории «огонь» «классовой» борьбы за социальную справедливость, и оставили в офсайде «пепел» русского узкого этнического поэтического национализма «кровь и почва» (шовинизма) и прочих тоже. Шапка абсолютного радикального целеполагания «абсолютная для всех и везде социальная справедливость» и глобальная диалектическая политэкономическая одежда на локальном теле русского «фольклорного» национализма оказались вместе очень широкими «хватило на всех», работоспособными и плодотворными в индустриальной формации XX века, угадывали и диктовали будущее: это является примером диалектической сборки, деконструкции и реконструкции старых глиняных частей в правильно угаданной новой комбинации в рамках выбранного целого политического проекта, и приемлемо для любого политического субъекта сегодня, например для политического ислама. История имеет сослагательное наклонение, свободу воли для утверждения абсолютных смыслов на глине Истории: все это может видеть только язык диалектической логики!

На этом сама статья закончена. Далее имеем некоторые важные теоретические замечания о диалектическом методе, которым получена эта статья. Данная статья есть пример применения метода «абстрактной формулы» к конкретному материалу, здесь онтология исторических фактов в рамках политэкономии социалистического государства.

Часть2. Метод: деконструкция известного старого на части для реконструкции нового из частей. Метод определяет язык описания.

В сухом остатке почеркнем три методологических момента вышеприведенного рассуждения, которые не ограничены только предметом истории, но являются общими *методологическими* принципами описания любой онтологии фактов (БАЗИС) в рамках некоторого смыслового проекта (НАДСТРОЙКА) для достижения абсолютной ЦЕЛИ (уже не связанной с фактами онтологии).

Во-первых, *деконструкция и реконструкция*. Троичный диалектический метод как бы торчит шестом перпендикулярно из тела онтологии фактов и позволяет собрать в уме разные комбинации из этих фактов по тому или иному смыслу: сослагательное наклонение из нескольких разных смысловых сценариев для трактовки одного и того же набора фактов. Деконструкция набора фактов онтологии на части (например, истории) создает КАТАЛОГ из частей. Далее каталог можно собрать в тот или иной сценарий по правилам взаимодействия этих частей под крышей выбранного смысла, – это есть объективный *детерминизм*, который не нарушает правил «индивидуальных» попарных связей между частями вне какого-либо целого. По результату мы получаем *определенный набор* целостных структур АЛГОРИТМОВ из частей по одним и тем же правилам их взаимодействия, но не одну единственную(!) структуру: здесь детерминизм заканчивается, и онтология (например, история) приобретает сослагательное наклонение. Среди набора сценариев обязательно будет сценарий, в котором набор фактов собран именно в ту цепочку, которая наблюдалась де-факто в оригинале и была использована для первоначальной деконструкции в каталог.

На шаге *деконструкции* происходит преодоление наблюдаемых по факту связей между частями в феномене и выделение частей отдельно в каталог с их индивидуальными ПОПАРНЫМИ СВЯЗЯМИ, пригодными для взаимодействия в любом целом, т.е. вне какого-либо целого. Деконструкция «де-факто» целого на части – это преодоление детерминизма «де факто», выраженного языком традиционной одинарной поэзии, или коротко, преодоление традиционализма.

На шаге *реконструкции* происходит преодоление индивидуальных ПОПАРНЫХ СВЯЗЕЙ частей, но уже вставленных в то или иное целое с АЛГОРИТМОМ. Здесь АЛГОРИТМ решает какие действия по ПОПАРНЫМ СВЯЗАМ разрешить, а какие запретить. Реконструкция КАТАЛОГА частей в целое, и набор целых по разным

АЛГОРИТМАМ, – это преодоление бинарной логики «целое есть сумма частей по попарным связям» через добавление ограничений АЛГОРИТМА от целого на уже определенные ПОПАРНЫЕ СВЯЗИ на шаге деконструкции. В такой сборке неизбежно в «довесок» возникает не один, а несколько сценариев АЛГОРИТМОВ, – это преодоление детерминизма «де факто», выраженного языком либеральной бинарной логики тождества, или коротко, преодоление либерализма. Разные АЛГОРИТМЫ не тождественны друг другу и каждый содержит свое новое, чего нет в другом, когда индивидуальные ПОПАРНЫЕ СВЯЗИ остаются везде одни.

Во-вторых, *выбор цели*, целеполагание. Набор разных сценариев трактовки одних и тех же онтологических фактов ставит вопрос о выборе сценария. Здесь возникает вопрос о ВЫБОРЕ ЦЕЛИ, ответ на который не содержится в нашем КАТАЛОГЕ, ибо все сценарии АЛГОРИТМЫ корректно удовлетворяют детерминированным попарным связям уже в силу их корректного построения в терминах бинарной логики и одинарной поэзии. ЦЕЛЬ и ее ВЫБОР не зависят от КАТАЛОГА фактов и АЛГОРИТМОВ и оба являются теологией «вне» онтологии физики и метафизики.

На шаге *выбора* происходит преодоление индивидуальных ПОПАРНЫХ СВЯЗЕЙ частей и собирающего их АЛГОРИТМА через ГРАНИЧНОЕ УСЛОВИЕ. Носителем этого граничного условия является выбирающий *властный субъект*, – это преодоление обоих вместе, бинарной логики «целое есть сумма частей по попарным связям» и поэзии целого «де факто», – это заканчивает преодоление детерминизма «де факто» через соединение с выбором (свободой воли) уже в выражении троичной диалектической логики и реализации этого выбора в «де факто» онтологии. Не все сослагательное наклонение, не весь набор целых сценариев, реконструированных по разным АЛГОРИТМАМ, но только его часть, один выбранный сценарий может поместиться назад в «де факто» детерминированной онтологии будущего.

В-третьих, *диалектика* оставляет *поэзию* и *бинарную логику* в офсайде. Сослагательное наклонение, ВЫБОР и ЦЕЛЬ есть чистое усилие смысла и сам смысл, который ограничивает физику и метафизику фактов времени. Именно поэтому Радикальный тезис о Судном Дне требует троичного языка диалектической логики. Бинарной логике Либерализма и одинарной поэзии Традиционализма сослагательное наклонение ненужно в принципе, они и без него хорошо объясняют всю онтологию по своему для себя.

Язык одинарной поэзии Традиции не может выйти за рамки своей онтологии фактов в их совокупной целостности, которая называется «долгом» (перед фараоном факта во времени). Традиционализму нет нужды говорить на языке троичной диалектики.

Язык бинарной логики Либерализма может вычистит все «по сусекам» и разбудить всех спящих поэтическим сном традиции по «медвежьим углам», но только детерминировано по индивидуальным попарным связям бинарного обмена товаров на капиталистическом функциональном рынке. Смысл как Цель есть виртуальная абстрактная арматура структуры, которая держит «мясо» фактов, и либеральная бинарная логика не может на основе индивидуальных бинарных попарных связей видеть этой целостной арматуры, и детерминировано реконструирует опять и опять только тот рынок, с которого «по факту» начала описание, например, капиталистический бинарный рынок обмена под зонтиком целеполагания, которое уже навязано кем-то другим априори и далее неизменчиво. Функция обмена есть лишь часть целостности, реализующей некоторую смысловую Цель, которая остается за кадром процесса обмена. Бинарная логика видит и описывает этот обмен «де факто» в кадре, но не может видеть, сформулировать и изменить саму Цель за кадром. Либерализму нет нужды говорить на языке троичной диалектики.

Язык троичной диалектической логики Радикализма способен разделить Цель смысла и онтологию факта, видеть их обоих в правильной иерархии, ставить задачу о свободе воли и ВЫБОРЕ ЦЕЛИ с сохранением детерминизма попарных связей. Трактовка онтологии фактов в виде сослагательного наклонения ограничивает саму онтологию фактов и говорит о том, что вне факта онтологии может случиться и другая мозаика из тех же фактов. Но есть «открытое» будущее, которое вытекает из (а) базиса набора фактов прошлого в (б) трактовке властного субъекта этого базиса фактов по тому или иному сценарию корректно выстроенного

сослагательного склонения. Тезис о Судном Дне, конце и единстве Времени из фактов всех вместе на Суде Всевышнего, - этот радикальный тезис может быть выражен только на языке троичной диалектической логики. Это тезис оправдывает интернациональную классовую социальную справедливость, которая есть суть чисто теологическая смысловая цель и невозможна здесь и сейчас во Времени, и поэтому нуждается в преодолении детерминизма традиционной поэзии и либеральной бинарной логики через теологию свободы воли. Из непостоянной инертной сырой и засохшей глины Времени нельзя вылепить абсолютную социальную справедливость. Время всегда разрешает свою тесноту в ту или иную несправедливую глиняную иерархию «здесь и сейчас» вплоть до умозрительной циклической Бесконечности.

Часть3. Логика диалектических структур. Коммунизм есть снятие оппозиции Олигархия – Традиционализм. Эволюционное снятие в ядре капсистемы есть либеральный Коммунизм по Марксу. Революционное снятие на периферии есть «самодержавный/централизованный» Коммунизм Ленина-Сталина.

Эта часть статьи чисто теоретическая и показывает логическую схему, частью которой является и которую отражает вышеприведенный большевистский сталинский «русский» поворот в мировой антикапиталистической революции. Эта часть статьи тяжелая для изощренного читателя и имеет целью геометрически четко и кратко показать целиком всю методологическую схему рассуждения без длинных рассуждений. Не стоит переживать, если что-то непонятно вообще, но зато можно указать на логическую ошибку, если видишь всю формулу разом целиком.

(*) Представленная здесь теоретическая схема подтверждает и идет в следующем дискурсе. «Тёмная сторона Маркса». Андрей Фурсов. https://www.youtube.com/watch?v=vUDn0_u3Q3g. «Человеческие шестерёнки против механизма угнетения». Андрей Фурсов. <https://www.youtube.com/watch?v=vAkapGHrb9M>

Схема «формула» метода не выводится из содержания, которое она описывает. «Форма» есть внешний момент к «содержанию», извне прикладывается к первичному содержанию и оформляет его в смыслы, осмысляет посредством *деконструкции* на части и связи и *реконструкции* частей по связям назад уже в целостное оформленное содержание, – в этом и состоит суть метода. Вышеприведенный пример трактовки истории основан на описанной в данной секции диалектической «формуле» метода диалектики: как из оппозиции Олигархия – Традиционализм получается Коммунизм. Оказывается, мы имеем две разные записи этой формулы рассуждения, схема1 рассуждения «ленинизм-сталинизм» и схема2 рассуждения «марксизм», и они имеют существенное различие:

-- Схема1 рассуждения «ленинизм-сталинизм»: в колониальной периферии оппозиция 3/Олигархия(капсистема) – 1/Традиционализм (самодержавие) снимается локально как бы в «Коммунизм» со структурой 6/Единобожие (названия условны!), что я назвал «самодержавный Коммунизм» (не уверен, что это удачный термин, но он вытекает из снимаемой оппозиции).

-- Схема2 рассуждения «марксизм»: теоретически, в ядре капсистемы оппозиция 3/Олигархия(капсистема закрытых структур из аристократов «рантье») – 1/Традиционализм (аристократия и госкорпорации) снимается в полноценную структуру 5/Коммунизм, уже известный нам из учебников «либеральный Коммунизм».

Таким образом, ленинизм-сталинизм и марксизм оба правы, но говорят об одном диалектическом снятии в капсистеме на ее разных базисах: локально на периферии и локально в ядре капсистемы.

Терминология. В самом общем случае мы рассматриваем социальную систему как надстройку усилия из субъектов на базисе. В троичной диалектике все три компонента имеют три логические составляющие:

- ОПЕРАТОРЫ диалектики: Утверждение/Частное – Отрицание/Общее – Единство/Целое;
- БАЗИС: Индивидуализм/утверждение – Производство/отрицание – Социум/единство;
- НАДСТРОЙКА усилия субъекта: Ресурс/утверждение – Молоток/единство – Цель/отрицание;

- СУБЪЕКТЫ: 1-2-3-4-5-6, - мы женим БАЗИС × НАДСТРОЙКА невырожденным образом и получаем шесть логических субъектов. Мы назвали их условными названиями по аналогии с истматом: 1/Традиционализм-2/Родовой строй-3/Олигархия-4/Либерализм-5/Коммунизм-6/Единобожие, хотя результат абсолютно логический и не привязан к и не следует из онтологии вообще и политэкономии в частности;
- НАДСТРОЙКА 3-1-5 капсистемы из трех субъектов в иерархии 3/Олигархия/Цель(рынок) – 1/Традиционализм/Молоток(госкапитализм) – 5/Коммунизм/Ресурс(труд), – нас интересует эта данная полноценная троичная надстройка, которая воспроизводит себя через свое внутреннее диалектическое противоречие.

Схема1) «самодержавный/централизованный» Коммунизм(б) Ленина-Сталина. Если говорить о социальных системах, то Радикализм/большевизм снимал через отрицание1-отрицание2 оппозицию: Либерализм/капиталистические отношения – Традиционализм/монархию сословного общества. Этот тезис был высказан А.И.Фурсовым в его лекциях, и мы его здесь структурно воспроизводим.

В начале XX века локальная царская Россия прописалась в глобальном рынке капсистемы, что неизбежно порождало противоречие и, по причине ограниченных локальных ресурсов, делало эту «химеру» диалектическим вопросом, требующим разрешения.

--(1) Глобальная капсистема была представлена схемой «Олигархия», где общественному БАЗИСУ: Индивидуализм – Производство – Социум, розданы функциональные роли НАДСТРОЙКИ: Ресурс – Молоток – Цель, в следующей реализованной СТРУКТУРЕ Олигархия: Индивидуализм/Частное-Цель/капитал – Производство/Отрицание-Ресурс/Труд – Социум/Целое-Молоток/госкорпорация. Поясним «физику» явления в данном формальном структурном уравнении «Олигархия». Крупный капитал с *Частным целеполаганием* (закрытые наднациональные структуры от аристократии) направляет всю социальную структуру общества *Социум* как *Молоток* в направлении давить на *Ресурс* «труд» *Производство* (легальные корпорации и госкорпорации), где «труд»-производство специализируется на колониальной экспансии на внешний колониальный ресурс (например, в Россию), и поэтому «труд»-производство играет роль (добытчика) *ресурса* внутри ядра капсистемы. Капитал отчуждает целеполагание всего социума и его труда в целях колониальной экспансии, здесь конкретно через глобальный рынок капсистемы. Олигархический капитал ядра капсистемы мобилизует и направляет весь социум для грабежа колоний и называет это «производство» «империализм». Этот ход позволяет отложить «на потом» сценарий внутренней либеральной перетряски олигархического классового общества, унаследованного от традиционного, где аристократы записались «капиталистами-рантье» по результату «славной революционной» новой капиталистической переписи территории. Здесь нет противоречия с марксизмом, где при исчерпании локальных рынков и без возможности экспансии на рынки колоний, в капсистеме НАДСТРОЙКА Олигархия возможно и сменится локальной либеральной вертикальной перетряской в Либерализм, но это в теории, а на практике приходит на помощь БАЗИС «со стороны» и легче начать экспансию в колонии без изменения внутренней олигархической НАДСТРОЙКИ системы.

--(2) Локальная царская Россия была представлена (упрощенно теоретически) монархией и аристократическим сословным обществом «по долгу для целого» Традиционализм: Индивидуализм/Частное-Ресурс/доиндустриальный труд – Производство/Отрицание-Молоток/служилая самодержавная бюрократия – Социум/Целое-Цель «долг целого»/самодержавная монархия. Мы держим в уме, что надстройка управления была не «восточная деспотия» в чистом виде, но «самодержавие»: очень своеобразная мутация «восточной деспотии» в плановую централизованную мобилизационную модернизацию, что делало самодержавие и не «восточным», и не «западным», а «волюнтаристским». Но это все-таки мутация, и мы вспомним о ней позже, а пока представим царскую Россию по основной структуре 1/«Традиционализм» поясним ее «физику». Целое сословное общество «аристократия(жрецов)» через в основном доиндустриальное государство как производство «бюрократию служивых дворян(воинов)» княжит, контролирует, использует «снимает десятину» с локального ресурса из доиндустриального труда. Доиндустриальный человеческий ресурс может быть крестьянской общиной или родоплеменными иноверцами, которые исповедуют коллективизм у себя локально, но вписаны в социальную надстройку «Традиционализм» в «мелкобуржуазной» роли

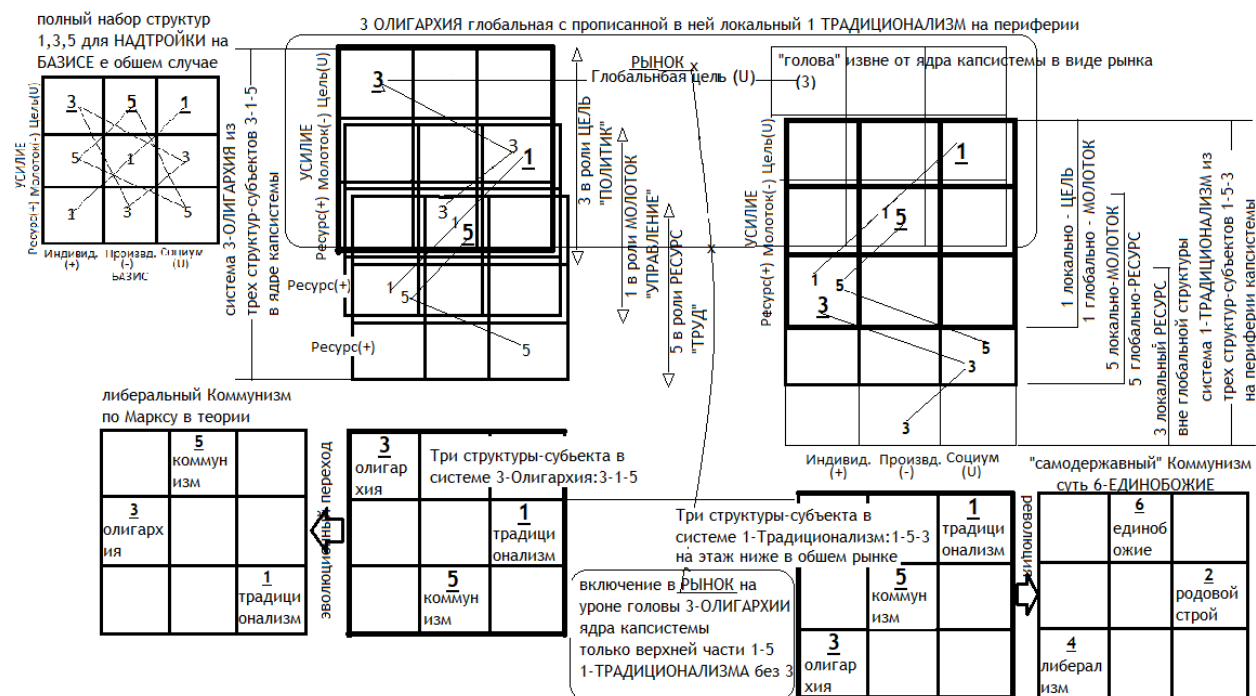
«Индивидуализм»/Частное как Ресурс. Такая внешняя прописка внутреннего коллективизма в виде внешнего «мелкобуржуазного» «индивидуализма» не должна смущать: локалы аборигены остаются коллективными внутри общины, но их прописка в много этническое традиционное сословное общество под крышей петербургского центра настолько поверхностна, что коллективные общины проявляют себя частной мелкобуржуазной единицей в целостной структуре данного социума. В данном обществе насилие производственных отношений слабое и сведено к только военному насилию государства при собирании «десятины», что может быть и brutальное, но все же поверхностное. Отсюда вынужденная историческая «веротерпимость» и Чингисхана, и русского самодержавия.

По результату прописки локального Традиционализма (2) в глобальной капсистеме Олигархия (1) имеем «синтез» (3) империалистический неэквивалентный обмен товаров, индустриальных на доиндустриальные, между ядром капсистемы и периферией на глобальном рынке, который описывается следующим диалектическим треугольником:

--(3) Локальное традиционное общество (коллективное от целого)/Социум -- Локальное Частное владение/Рынок обмена (превращение в) Капитал/Глобальная Частная собственность/Индивидуализм -- Глобальная капсистема (частное целеполагание)/Действительный процесс капиталистического производства в ядре капсистемы. Поясним «физику» это логического треугольника обмена.

В начале XX века эти три момента соединились вместе на территории Российской Империи в некоторый экономический и социальный уклад, достаточно убудочный, но в то же время очевидный с точки зрения логического диалектического системного анализа. Локальная царская Российская Империя вписалась в глобальную логику капсистемы Олигархия на правах (полу)периферии с неизбежным подчинением и деформацией своей внутренней структуры Традиционализм. Локальный Традиционализм прописался в глобальной Олигархии. Прописка в глобальной капсистеме шла через капиталистический рынок товаров и финансов и вызвала следующую структурную деформацию с отчуждением цели локальной в пользу внешней глобальной: в локальной системе Традиционализм его локальное целеполагание с традиционным сословным «долгом» Социум/Целое как Цель отчуждалось и подменялось на глобальное целеполагание частный «капитал» Индивидуализм/Частное как Цель, что неизбежно ставило де-факто *Социум/Целое как Цель* на роль *Социум/Целое как Молоток* в подчинении к Индивидуальному «капиталу»/Частное как Цель. В то же время формально де-юре сохранялось сословное традиционное общество Социум/Целое как Цель. Это несоответствие структуры «де-юре» и «де-факто» из-за отчуждения и смены цели, локальной на глобальную, внутренней на внешнюю, есть переходный период «первоначального» некапиталистического накопления капитала на периферии, где сословное традиционное общество данной территории превращает старое право «княжения» монарха и элиты по «долгу» традиции в право «частной собственности» быть «частными» владельцами-капиталистами в новом мире, приватизация-капитализация традиционной функции «княжить по долгу службы» в новую капиталистическую функцию «капитал» на глобальном рынке обмена товаров. Такое превращение из локальных «жрецов по долгу» в глобальных «капиталистов-торговцев» на глобальном рынке товаров называется *отчуждение целеполагания* роли «княжение на владении как жрец» в пользу роли «частная собственность как капитал». В условиях ограниченных локальных ресурсов, когда бедная Россия – это не богатые Китай и Индия, несоответствие де-факто и де-юре ставит острый вопрос: либо (а) эволюционная капиталистическая утилизация территории как ресурса периферии без индустриализации и раздербанивание государственной целостности на части под разными глобальными ТНК, либо (б) революционный рывок индустриализации с неизбежным вызовом глобальной капсистеме. Эволюционный сценарий есть формально «коррупция» как с точки зрения старого локального традиционного права, так и с точки зрения нового «как в европах» буржуазного права ядра капсистемы, и затянувшись становиться социальной химерой и пожирает внутренние ресурсы общества как хроническая болезнь. Смотри русскую литературу конца XIX – начала XX вв. о капитализме в России. Февральская Революция 1917г. и Временное Правительство исторически узаконили «де-факто» эволюционного либерального сценария в «де-юре».

«Taxation without representation»: налогообложение без представительства есть грабёж. По сути, имеем империализм как «высшую стадию развития капсистемы», более «высокую» чем национальный локальный госкапитализм. Локальный доиндустриальный человеческий ресурс периферии косвенно эксплуатируется капиталом ядра капсистемы. С одной стороны, локальный доиндустриальный человеческий Ресурс еще не вписан напрямую в ядро капсистемы, не входит с ней в конфликт «Труд – Капитал» через профсоюзы и парламентские фракции в ядре капсистемы. С другой стороны, локальные аристократы периферийного традиционного общества играют одновременно две роли, глобальную и локальную, имеют два гражданства: уже прописались компрадорами «глобальное гражданство1» на глобальном капиталистическом рынке и унаследовали «локальное гражданство2» в виде частных владений. Имеем схему прописки локального Традиционализма в глобальной Олигархии через капиталистическую функцию «рынок». Функция глобальной капсистемы «капиталистический рынок» оказалась шире и империалистическим ходом вышла за пределы ее локального базиса «действительного капиталистического производства» в ядре капсистемы и косвенно включила в эксплуатацию аборигенов периферии через прямое включение их локального управленческого звена.

Картинка1) Глобальный капиталистический рынок: ядро и периферия капсистемы. Общая голова рынка включает структуру ядра – 3/Олигархия и периферии – 1/Традиционализм, который прописан в ядре на подчиненных пониженных ролях полу-периферии: структура 1-1-1/монархия-ЦЕЛЬ-ПОЛИТИК периферии справа на уровне структуры 1-1-1/госкорпорация-МОЛОТОК-УПРАВЛЕНИЕ слева.

На картинке1 (и 2 см. ниже) 3/ОЛИГАРХИЯ глобальной капсистемы и его ядро – слева, 1/ТРАДИЦИОНАЛИЗМ Российской Империи на периферии – справа. Периферия вписана в глобальный рынок обмена товаров по правилам ценообразования из ядра капсистемы 3/Олигархия таким образом, что оказывается пониженной в статусе на один этаж. Понижение в структурном статусе есть суть *отчуждение целеполагания*: локальная аристократия в роли (1) (на картинке – справа) локально остается монархией/Целью для себя, но на глобальном рынке выступает в «подчиненной» роли Молоток/Управление (1) наряду с Социумом/госкорпорация (слияние государства с капиталом) (1) в ядре капсистемы (на картинке – слева), и локальное государство служилых бюрократов-дворян на периферии (5) остается локально Молотком/Управление, но глобально есть Ресурс наряду с Ресурсом организованного в профсоюзы и

парламент Труда (5) в ядре капсистемы. Структурно 1/«Монархия» на периферии и 1/Социум «госкорпорация» в ядре капсистемы: обе описываются одинаковой логической структурой 1/Традиционализм, что делает возможным прямую прописку структурной части периферии 1/«Монархия» в ядре капсистемы, но с пониженным статусом «Молоток». Также государство бюрократия-дворянства (5) на периферии и организованный «коммунистический» Труд (5) в ядре капсистемы, обе описываются одинаковой логической структурой 5/Коммунизм, что делает возможным прямую прописку этой структурной части периферии в ядре, но с пониженным статусом «Ресурс». А вот докапиталистический (3)/Труд-Ресурс на периферии капсистемы только формально описывается структурой 3/Олигархия, но включен напрямую в глобальную систему вообще, и эта структурная не-включенность в глобальную капсистему дают возможность ему локально быть структурно любым, потому что вся локальная система потеряла замкнутость, открылась и деформируется. Вся ситуация есть империализм ядра капсистемы, когда проблемы ядра выносятся империалистическим ходом вовне на периферию, и точнее на «горб» Труда периферии, который структурно напрямую не прописан в ядре «де-юре», но косвенно несет эту навязанную ему его локальным управлением с «двойным гражданством» не его ношу: «язычник (локальная периферия), чахнувший от язв христианства (глобального ядра)» (Маркс).

НАДСТРОЙКА и БАЗИС. На картинке¹ справа в верхнем углу. В самом общем виде представим логический БАЗИС: Частное(Утверждение) – Общее(Отрицание) – Целое(Единство). В конкретном случае политэкономии «физический» БАЗИС: Индивидуализм – Производство – Социум (вне действительного производства). Весь базис плотно заполнен надстройкой из трех логических структур-субъектов: 3/Олигархия – 1/Традиционализм – 5/Коммунизм.

Структура-субъект есть диалектическая женитьба троичного логического усилия с троичным логическим базисом. Каждая структура-субъект имеет структурное усилие: «Ресурс – Молоток – Цель», которое он прикладывает к базису.

Система есть НАДСТРОЙКА из *трех* структур-субъектов вместе на общем БАЗИСЕ. Таким образом, надстройка «система» есть диалектическое плотное – непротиворечивое – целостное приземление усилия трех структур-субъектов на базис. И наоборот, базис утилизирован надстройкой усилия из трех структур-субъектов полностью – непротиворечиво – целостно. Теснота базиса ставит три субъекта в *иерархию* по целеполаганию «ролям», например в нашем случае, ОЛИГАРХИЯ(3)=3-1-5: 3/Олигархия/Цель – 1/Традиционализм/Управление – 5/Коммунизм/Труд. Эта система воспроизводит себя диалектически по этому же внутреннему тройному диалектическому противоречию. Можно представить иерархию в виде системы либеральный Коммунизм(5)=5-1-3: 5/Коммунизм/Цель – 3/Олигархия/Управление – 1/Традиционализм/Труд. Политэкономическую «физику» обеих формул-систем читатель может додумать сам.

Диалектическое единство противоположностей через снятие имеет три линии реализации единства. Единство¹) По вертикали, на каждую часть базиса «Частное – Отрицание – Целое» по отдельности вертикально направлено полное тройное усилие «Ресурс – Молоток – Цель» коллективное от трех разных структур-субъектов.

Единство²) По горизонтали, в каждой отдельной роли усилия «Ресурс – Молоток – Цель» задействованы все три части базиса «Частное – Отрицание – Целое» по горизонтали от коллективного усилия данной роли от трех разных структур-субъектов.

Единство³) есть трансцендентное единство каждой структуры-субъекта, которая женит усилие с базисом, и есть уже упомянутое выше само определение структуры-субъекта.

Далее мы имеем дополнительный момент широты базиса, который позволяет разложение на (3) глобальный (рынок) и (1) локальное ядро действительного капиталистического процесса производства и (2) локальную доиндустриальную периферию.

На картинке¹. *Троичность* диалектической логики ограничивает обзор диалектической логики троичным единством и не более. Такое ограничение обзора есть основа *отчуждения целеполагания*. Если Цель

локальной периферии включена в ядро глобальной системы на пониженных ролях Управления, Управление локальной периферии – как Ресурс в ядре глобальной системы, то Ресурс локальной периферии вообще не включен напрямую ни на каких ролях в ядро глобальной системы. Таким образом у Ресурса «Труда» периферии вообще нет «официальной» прописки в глобальном рынке на основе ядра капсистемы, что приводит к отчуждения целеполагания. Такая ситуация делает периферию полу-периферией, когда два и трех локальных структур-субъектов включены в глобальный рынок. Далее, уже внутри полу-периферии ее подчинённые части выступают в виде полноценной периферии для ядра капсистемы, у которых их локальная Цель включена в полу-периферию как Управление, и уже через полу-периферию как Ресурс в ядро глобальной системы, - эти локальные территории уже есть полная и бесправная периферия, когда только один из трех локальных субъектов включен в глобальный рынок. Троичность диалектической логики создает ее троичную «близорукость» и, как следствие, недетерминированность с возможностью качественно нового на разных уровнях. А сот бинарная логика тождества может видеть и шире, через три – четвертое, через четвертое – пятое, и т.д., но это будет однообразным тождеством, однообразие на всех уровнях без нового вообще. Троичная «близорукость» диалектических структур в призме бинарной логики тождества приводит к либеральной лжи, которая обещает: если над родоплеменным «курултаем» периферии повесить вывеску «парламент», то на периферии можно построить тождественно как в ядре капсистемы, чисто и светло. И если все реформы приводят к постоянному и нескончаемому воспроизводству «на местах» извращений докапиталистического накопления, то это относят к «менталитету» аборигенов периферии, тем самым уже поэтически и нелиберально вне бинарной логики объясняя провалы либерализма и его бинарной логики тождества.

Отчуждение целеполагания определяется через кто в чем прописан. На рынке обмена товаров «сословное владение по долгу»/Целое превращалось в функцию товар «частная собственность как капитал»/Частное, и тогда локальный аристократ землевладелец функционально конвертировался в глобального капиталиста, потому что прописывался в уже глобальном целом капиталистического рынка. Здесь две разные системы локальная Олигархия и локальный Традиционализм взаимодействовали на глобальном капиталистическом рынке с целеполаганием одной локальной системы, навязанной другой локальной системе.

(1)-Глобальная капсистема (частное целеполагание) 3/Олигархия использует *Производство* в ядре капсистемы как *Ресурс* для экспансии вовне в колонии, например, за счет несправедливых цен на глобальном рынке, где промышленные товары из ядра неэквивалентно обмениваются на «доиндустриальные» товары периферии. Через промышленные товары (от *Производства*) идет перекачка Ресурса «труда» из колоний внутрь ядра, через ценообразование. Момент *Производства*/Граничное Условие используется именно как Ресурс, что позволяет не-включать напрямую никого из колоний в действительный процесс *производства* капитала в ядре капсистемы и не переносить этот процесс на периферию, не включать в глобальный рынок всю периферию целиком, но только ее часть.

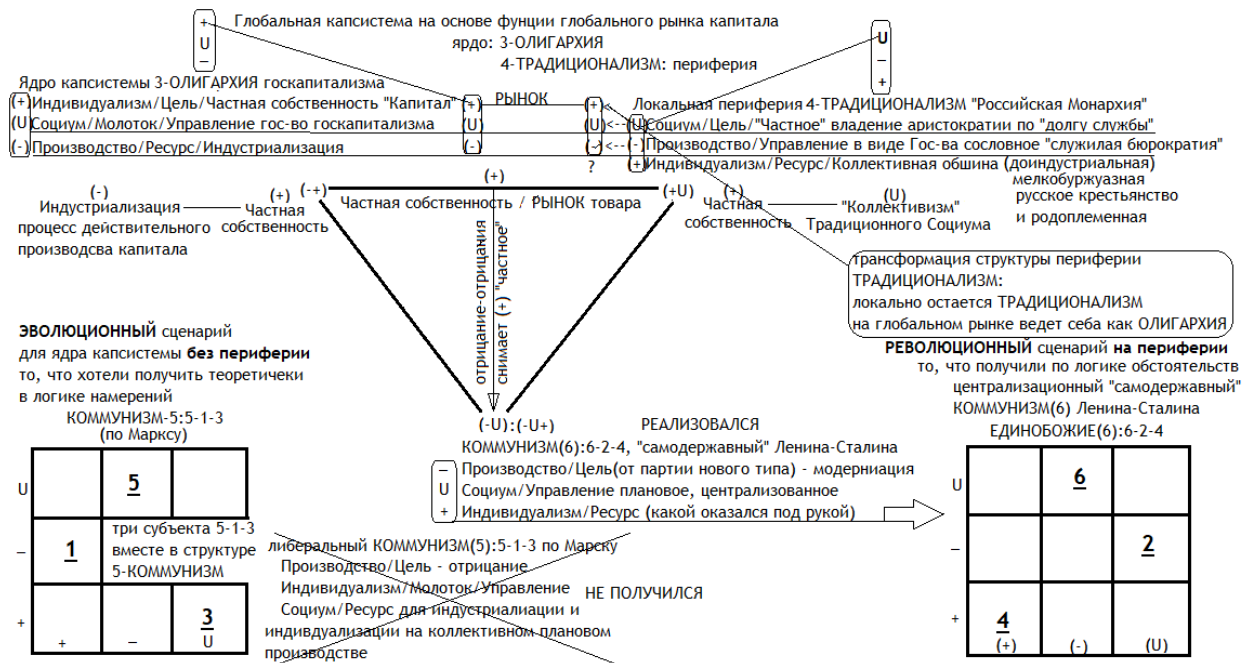
(2)-Локальное 1/традиционное общество: «жрецов» аристократов-землевладельцев – «воинов» дворян на госслужбе – крестьян и «торговцев» общины. Включается только верхняя часть периферии «жрецы-аристократы-землевладельцы»/Социум-Целое и то только на вторых ролях Молоток в подчинении капиталу Индивидуализм-Цель. Если в ядре капсистемы местные «аристократы-землевладельцы» уже переписались в капитализме как «крупный капитал»/Цель, то периферийных «аристократов-землевладельцев» прописывают политически в ядре рангом ниже как Социум-Молоток вровень с местными ядрёными «госкорпорациями»/Социум-Молоток.

Конкуренция на рынке и мораль. Индеец сделал локально качественный товар честно, это его смысл и совесть. Но этих индейцев много. На глобальном рынке покупатель (другой индеец) не видит всех этих индейцев, не прописанных де-юре на рынке, но по-факту включенных в определение ценника на данном товаре, но только конкретного продавца-аристократа и покупает этот товар, уже по заниженной цене, толкающей производителя-индейца на бедность и закрытие локального производства. Заключаем, что даже в идеале без канонеров и МВФ «рынок» вещь несправедливая фундаментально, потому что бинарная и не видит целого, и

поэтому неизбежно входит в конфликт с моралью «Творение едино». Бессовестно и позорно давать бинарному рынку решать за все единство Творения. Рынок всегда неизбежно рассудит без Десяти заповедей, потому что не может по-другому.

С точки зрения системного анализа структур получается все гладко: верхняя часть периферии Традиционализм реализует себя глобально «структурно» как капиталист по структуре 3/Олигархия, хотя локально «структурно» остается структурой 1/Традиционализм. Фокус имеет объяснение: разделение и невключение базиса периферии в базис ядра. Далее имеем два следствия такого неравноправного включения элиты периферии в глобальную капсистему рынка. С одной стороны, в ядре капсистемы можно избежать нужды углубления разделения труда через переход в 4/Либерализм, и либерализм временно откладывается с подменой на *империализм*, что просмотрел Маркс, но увидела Р.Люксембург. С другой стороны, локалы периферии эксплуатируют «сами себя» и «по-своему» внутри и продают вовне локальный овеществлённый труд по ценообразованию из ядра капсистемы, которая монополизировала это ценообразование для неэквивалентного обмена промышленных товаров ядра на «натуральные» товары периферии через политику канонерок и подкупа локальной элиты, или, в идеале, даже настоящий свободный рынок слепого бинарного ценообразования. Функция обмена на (3) глобальном рынке (2) локального частного владения на (1) глобальный частный товар была мостиком осуществления всей ситуации де-факто: *глобальный внешний субъект-капитал ядра капсистемы Индивидуализм/Частное-Цель* эксплуатирует на периферии – через рынок и «купленную» локальную традиционную элиту, – *локальный внутренний* людской ресурс тоже Индивидуализм/Частное-Ресурс. Это был эволюционный либеральный сценарий «колониальное партнерство» и мог воспроизводиться пока локальный людской ресурс периферии можно было глобально эксплуатировать извне: пока техническая конъюнктура позволяла капитализировать локальную территорию, деревню, природные ресурсы, набирать локальных солдат для глобальной войны и т.д. ... пока выдерживала локальная социальная структура, о которой глобальный бинарный рынок не хочет и, даже если вдруг захочет «fare trade», не может думать. Эта ситуация неизбежно деформировала и деградировала локальный социум в полузависимую систему-химеру, одной ногой локально здесь, другой – глобально там. «Химера» означает нарушение структурой целостности и законченности, когда часть системы (элита) реализует себя в одной роли *вместе* со своим базисом в одной структуре локально (здесь, 1/традиционализм) и в другой роли в *отрыве* от своего базиса в другой структуре глобально (локальное ядро капсистемы и ее глобальный рынок).

Теоретически локальный труд должен был бы переродиться в пролетариат, как думал Маркс и «подразумевал» Столыпин. Но политическое включение «недоразвитой» локальной периферии через глобальный рынок в локальное «высокоразвитое» ядро было частичным и половинчатым, и поэтом «ублюдочным», «наполовину элит» и не включало *политически* локальный людской ресурс периферии вообще, но только *экономически* как ресурс эксплуатации. Далее, на открытой экономически и изолированной политически периферии доиндустриальные технологии и рыночное колониальное моно-производство не создавали достаточного разнообразия работ и рынка труда в городе для всех деревенских, и капитализация на деревне делала превращение крестьянской общины в пролетариат («нечего терять») только на первую экономическую половину «обезземеливание» без другой половины политического участия, и недостающая политическая часть неизбежно реализовывалась в «политику» «пока не сдохнет». В историографии это объективное эволюционное либерально-олигархическое колониальное противоречие называется «*земельный вопрос*». В итоге ограниченный локальный базис, нехватка земельного ресурса, стал спусковым крючком для накопившихся структурных противоречий и привел к коллапсу этого сценария локально на данной территории, структурно логически ставшей «слабым локальным звеном глобальной капсистемы».

Картинка2) Глобальный капиталистический рынок: ядро и периферия капсистемы. Социальная структура ядра – Олигархия, периферии – Традиционализм, прописанный в ядре «этажом ниже» на подчиненных ролях полу-периферии. Четко видно, что верхняя часть *надстройки*2 периферии Традиционализм реализует себя глобально как капиталист по структуре Олигархия, хотя локально остается структурой Традиционализм: такое возможно за счет несовпадения локальных базисов производства в едином глобальном рынке обмена, разделения и невключения *базиса*2 периферии в *базис*1 ядра. Диалектическое разрешение оппозиции «глобальное ядро Олигархия – локальная периферия Традиционализм» в глобальный Коммунизм планового «самодержавного» производства на локальном базисе периферии.

Большевистская Великая Октябрьская Социалистическая Революция снимала противоречие эволюционного либерально-олигархического сценария на революционный радикальный и делало следующее структурное снятие через отрицание1-отрицание2: снимался общий знаменатель треугольника «частный капитал», функция «капитал» как рынок обмена товаров, и наследовались коллективизм в Управлении (централизованный план) (от локального Традиционализма) и индустриализация-модернизация как Цель (от модернизированной Олигархии ядра капсистемы).

--(1) Отрицание1 деконструировало (1) Глобальную капсистему ядра капсистемы 3/Олигархия (+U-): Индивидуализм(+)/Цель/(Частный товар на рынке) – Социум(U)/Управление-Молоток(госкорпорация) – Производство(-)/Труд-Ресурс. Из треугольника брался только момент *Производство(-)* в виде момента модернизация через *Индустриализацию(-)* для на новой локальной конструкции на периферии. Момент «производство» приходил в локальную периферию в виде промышленных товара на глобальном рынке неэквивалентного империалистического обмена.

--(2) Отрицание2 деконструировало (2) Локальное Традиционное общество на периферии (U-+): Социум(U)/Цель/сословная аристократия в самодержавии – Производство(-)/Молоток-Управление/самодержавное государство из дворянство на госслужбе – Индивидуализм(+)/Ресурс-Труд/доиндустриальная и мелкобуржуазная община на селе. Из треугольника брался момент централизованного Управления/Социум(U)/«самодержавие», которое в новом целом превратилось в момент «*Плановая и централизованная*» структура экономики и общества для новой локальной конструкции на периферии.

--(3) Диалектическое снятие Отрицание1-Отрицание2 снимало общее у обоих (1)-(2), что держало их вместе: убиралась глобальная функция капитала «частная собственность»/Индивидуализм(+) в виде глобального (3) Рынка обмена (превращение в) Капитал. По результату, большевики оставили и поженили вместе глобальную *Индустриализацию(-)*/новая Цель «модернизация» и локальное чрезвычайное плановое и централизованное «самодержавное» Управление-Молоток(U). Определив два момента (-)/Цель и (U)/Молоток, третий момент Ресурс берется тот, который есть в наличии Индивидуализм(+)/Ресурс-Труд/доиндустриальная и мелкобуржуазная община на селе. По результату все вместе локально снялось в *Плановую и централизованную* «самодержавную» экономику и общество *Коллективная Индустриализация (-U+)* с неизбежной коллективизацией и индустриализацией, такой «самодержавный» Коммунизм. Отказ от глобальной функции капитала (3) рынок «частной собственности» (+) диктовал замкнуться на периферии локально: внешние занавес и санкции. Далее система стала себя диалектически воспроизводить и заставила старый Ресурс «доиндустриальная и мелкобуржуазная община на селе» переформатироваться и омолодиться в новый «советский человек» homo soveticus в новом социалистическом целом.

Кратко запишем, $(+U-) - (U+) \rightarrow (-U+)$: $(+U-)$ Олигархия – $(U+)$ Традиционализм $\rightarrow (-U+)$ Единобожие в виде «самодержавный» Коммунизм. Это был один вариант снятия в «самодержавный» Коммунизм(6):6-2-4 по Ленину-Сталину, которые не был теоретическим либеральным Коммунизмом(5):5-3-1 по Марксу $(+U)$. Как мы видим, по логике обстоятельств по факту реализовался сценарий 6/Единобожие $(-U+)$, который назвали «Коммунизм (самодержавный)», с чем вышло много конфуза политического и идеологического. Сравни структуры обоих «коммунизмов»:

-- (6)Единобожие $(-U+)$: Цель/(-)Отрицание/Производство – Молоток/(U)Целое/Социум – Ресурс/(+)Частное/Индивидуализм, – названо *самодержавный Коммунизм Ленина-Сталина* на периферии.

-- (5)Коммунизм $(+U)$: Цель/(-)Отрицание/Производство – Молоток/(+)Частное/Индивидуализм – Ресурс/(U)Целое/Социум, – назовем *либеральный Коммунизм Маркса* в ядре капсистемы.

Либеральный и «самодержавный» Коммунизмы. Здесь стоит вспомнить о «самодержавии» как мобилизационной плановой «восточной деспотии», которая уже снимает «восточная», но еще не добавляет «западная» и оставляет «мобилизационная плановая деспотия» или «русская деспотия». Институт самодержавия – это волюнтаризм централизованной мобилизации «чрезвычайки». Получается, что «самодержавие» имеет структурные характеристики, с одной стороны, наполовину 1/Традиционализм, и с другой стороны, на другую половину 6/Единобожие (плановая модернизация сверху): План/Целое-Управление использует Частный/Ресурс для достижения Модернизации/Цель/Отрицание вовне, потому что централизованная волюнтаристская насильственная мобилизация для модернизации общества есть суть цель Отрицание/Граничное Условие на данное общество, и не дает обществу замкнуться в своей изолированной локальности, но постоянно привносит внешний момент откочки ресурсов труда от внутренних нужд. По сути, это молитва целого (общества) о том, что вне этого целого, целое-не-для-себя. Теперь понятен секрет, почему не «либеральный Коммунизм», но «самодержавный Коммунизм» ужился на «русской» почве и был возможен локальный «русский поворот» в глобальной мировой революции. Локальное «самодержавное» управление в обществе уже было наполовину беременно мобилизационной плановой модернизацией «вовне», «коммунизмом», и прописка на глобальном капиталистическом рынке принесла с собой не только проблему «земельного вопроса», но и подсказку ее снятия в виде форсированной *не-эволюционной* (либеральной), но *революционной* (самодержавной) индустриализации, чтобы быстро построить третий этаж в традиционном обветшалом здании монархии. Теоретически, самодержавная монархия могла бы закрыть границы таможенной и сама (без подсказок земельного вопроса) начать внутри самодержавную индустриализацию, но это было бы много медленнее по законам сословного управления, и «за 10 лет не пробежала бы 100-летний путь европейской индустриализации», и не удержала бы таможенные границы от давления извне, и по результату мы бы имели Северную Евразию в формате сословного общества Индии, к чему все и идет после 1991г.

Заметим, что в наших рассуждениях мы *не* использовали фактор крестьянской малоземельной общины и родоплеменных «иноверцев». Позитивное восприятие «коллективных» доиндустриальных аборигенов новых

коллективных производственных общественных отношений от коллективного коммунизма, навязанных аборигенам из революционного центра, – есть миф, по-моему. Эти аборигены саботировали «индивидуализм» в коллективном коммунизме, и поэтому весь коллективный коммунизм целиком, да еще в коротких мобилизационных темпах плановой модернизации в одном (!) поколении. Именно поэтому и была гражданская кассовая война, и не надо все валить на «кровожадных чекистов» и «перегибы на местах». Все эти народности периферии были однобоко «слабо» вписаны в процесс капиталистического рынка: их эксплуатировали, но они не имели политического представительства в ядре капсистемы, которое устанавливало ценники на глобальном рынке. Доиндустриальный локальный человеческий ресурс на периферии «на местах» мог быть каким угодно, традиционным, родоплеменным, разлагающимся капитализацией в ранний мелкобуржуазный, – он играл подчиненную роль базиса для надстройки «чрезвычайка» б/Единобожие, и эта надстройка создавал каркас «гипса» для его развития именно в этом направлении «новый советский коллективный индивидуальный человек». Цель/Отрицание в «самодержавном» Коммунизме суть структура б/Единобожие играет роль волюнтаристской мобилизационной модернизации «социальная справедливость». Это такое Граничное Условие «защититься сейчас, а потом будет полегче» заставляет систему мобилизоваться «не-для-себя», но «на потом», и суть содержит «не здесь и не сейчас», и этим ограничением слабо похоже на молитву о Судном Дне, который обещан «потом». Это отличается от «либерального Коммунизма» по структуре 5/Коммунизм, где имеется Цель/Отрицание как коллективная молитва Индивидуалов, которые как Молоток по своему свободному либеральному выбору задействует и утилизируют все социальные связи Социум в виде Ресурса для этой молитвы «социальная справедливость», за которой тоже стоит Судный День. Мы имеем похожие «социальные справедливости», но вытекающие из разных по логике их обстоятельств социальных структур.

Я считаю, что именно непривязка вышеприведенных диалектических рассуждений о коллективном коммунизме к «коллективной сущности» доиндустриальных аборигенов есть правильный и сильный практический момент. В данном случае «коллективность» аборигенов есть «не-индивидуальность» и суть реакционное понятие «традиционного долга» из Традиционализма жрецов. Иначе можно ошибочно договориться до того, что сталинский коммунизм – это «водка, матрешка, балалайка», а сам тов. Сталин есть «Красный Император» плоть-от-плоти доиндустриальных коллективных аборигенов. Непривязка к базису аборигенов означает, что сценарий «самодержавного Коммунизма» повторим и сейчас, когда управление РФ еще несет в себе структурные черты самодержавия (партия «патриотов»), еще не деградировало до полной олигархии (партия «либералов»), а территория опять неизбежно и жестко прописана в глобальном капиталистическом рынке частного целеполагания капитала. Опять возможно и необходимо для выживания локальное снятие в структуру модернизации «молитвы-не-для-себя» б/Единобожие, которое можно назвать «самодержавный коммунизм», «православный социализм», «социалистическое единобожие», «модернизационное единобожие», главное структура будет б/Единобожие: Цель-Отрицание/модернизация «партия большевиков/чрезвычайка» – Управление-Единство/централизованная плановая экономика – Ресурс-Утверждение/человек и мелкобуржуазный бизнес, все более индивидуализирующийся в процессе модернизации пока не наступит Судный День. Цифровизация информационного глобального пространства здесь только в помощь. Но в XX веке единобожие, политический ислам не говорили на языке диалектики, не было второго диалектического издания радикала Лютера, и никто не мог подsunуть вышеприведенную схему политэкономического диалектического гиперболоида инженерам Ленину и Сталину, и локальный Красный Проект с глобальным флагом «социальная справедливость» не смог дополнить и оправдать себя идеологически через абсолютный смысл Судного Дня. Сегодня эту проблему абсолютного целеполагания возможно уже можно решить на всех этажах разом: абсолютном/теология – стратегическом/политэкономия – тактическом/геополитика.

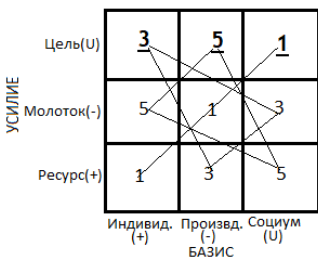
Схема2) либеральный Коммунизм(5) по Марксу и «самодержавный» Коммунизм(6) Ленина-Сталина.

Очень кратко упомянем о либеральном Коммунизме: теоретическом 5/Коммунизме по Марксу, и чем он отличается от полученного «самодержавного» Коммунизма Ленина-Сталина суть структур б/Единобожие. Система в ядре капсистемы состоит из трех структур-субъектов «Олигархия – Традиционализм – Коммунизм» и

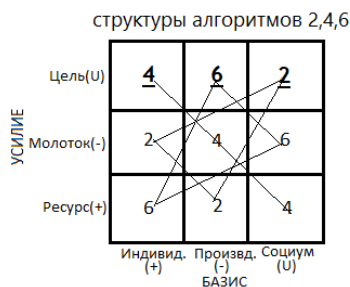
воспроизводит диалектически воспроизводит себя, когда оппозиция двух разрешается в третий. Эта система называется *действительным процессом производства капитала*. Это теоретическое утверждение подразумевает замкнутость ядра капсистемы, когда рынок капсистемы совпадает с действительным капиталистическим производством. Другими словами, у ядра капсистемы нет колоний на стороне.

3/Олигархия – 1/Традиционализм → 5/Коммунизм: это схема для диалектического снятия в индустриальной системе из трех властных структур-субъектов. Его можно расшифровать несколькими способами, которые все присутствуют в ядре капсистеме, где монополии олигархического капитала противостоит организованный труд.

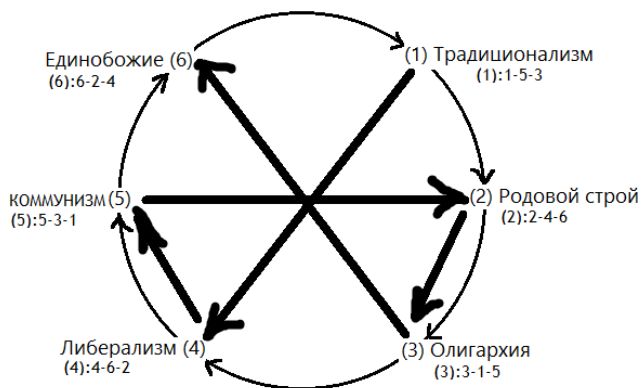
- 3/Олигархия/Утверждение – 1/Традиционализм/Единство – 5/Коммунизм/Отрицание: привязка к логическим операторам диалектики;
- 3/Олигархия/капитал – 1/Традиционализм/рынок – 5/Коммунизм/труд: действительный процесс капиталистического производства по Марксу;
- 3/Олигархия/корпорация – 1/Традиционализм/государство – 5/Коммунизм/профсоюз: госкапитализм, национализм, фашизм;
- 3/Олигархия/ФинИнтерн – 1/Традиционализм/индустриальный капитал (ПромИнтерн) – 5/Коммунизм/труд (Коминтерн): глобальный финансовый капитализм;
- 3/Олигархия/ТНК финансов – 1/Традиционализм/ТНК индустриальных цепочек – 5/Коммунизм/труд и мелкий бизнес;
- 3/Олигархия/ТНК финансов (ФинИнтерн)– 1/Традиционализм/ТНК индустриальных цепочек (ПромИнтерн) – 5/Коммунизм/ТНК Цифровики (ДигИнтерн от “digital”);
- 3/Олигархия/ТНК капитал – 1/Традиционализм/семейные ценности – 5/Коммунизм/труд и мелкий бизнес;

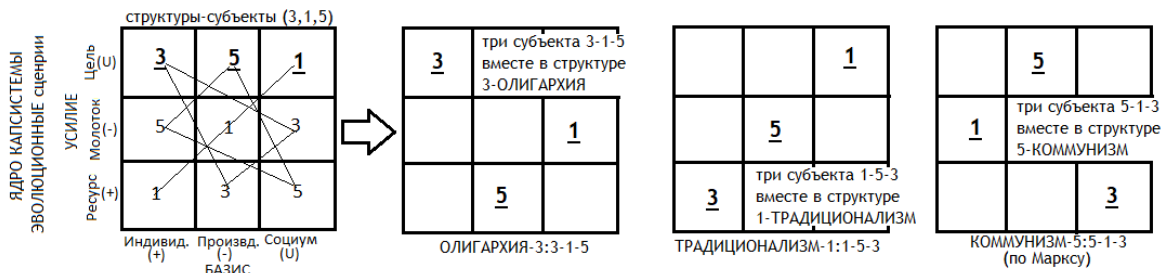
СТРУКТУРА 1-2-3-4-5-6 каждая отдельно есть Усилие и садиться на Базис с внутренним диалектическим противоречием и снятием в рамках самой себя как простое идеальное решение

Диалектическая спираль систем.
Три **СТРУКТУРЫ** вместе на общем БАЗИСЕ образуют НАДСТРОЙКУ коллективного усилия **СИСТЕМУ**. Названия систем (формаций) условные и даны по имени структуры, которая определяет Цель в треугольнике ролей Цель-Молоток-Ресурс, розданных трем структурам в их коллективном усилии на общем базисе.

Разрешенные диалектические революционные переходы между системами.
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ означает смену ролей структур в рамках системы с изменением структур внутри.
ЭВОЛЮЦИОННЫЕ означает смену ролей структур в рамках системы без изменения структур внутри.

структуры (3,1,5) с внутренним диалектическим противоречием могут иметь три разные иерархические комбинации на тестном общем БАЗИСЕ структуры (4,2,6) три структуры вместе (1,3,5) или (2,4,6) образуют НАДСТРОЙКУ системы над БАЗИСОМ

На картинке 3,4 мы видим, что сценарии 3-1-5 вместе образуют социальную НАДСТРОЙКУ усилия на БАЗИСЕ: Индивидуализм/Частное – Производство/Отрицание – Социум/Целое. НАДСТРОЙКА садиться на БАЗИС плотно, полно – непротиворечиво – целостно. Получается здание 3 × 3, которое очень прочно, потому что имеет единство по трем качественно разным линиям троичных диалектических связей (см. левая часть картинки 3,4):

- Троичное единство базиса на отдельной роли. Зафиксируем любую отдельную роль усилия. Тогда на горизонтали этажа этой роли три части базиса от коллективного действия трех субъектов вместе дают законченный диалектический треугольник на каждом этаже, где оппозиция двух снимается в третий.
- Троичное единство ролей на отдельной части базисе. Зафиксируем любую отдельную часть базиса. Тогда на вертикали пролета над этой частью базиса имеем три разные роли от трех субъектов, которые вместе дают законченный диалектический треугольник, где оппозиция двух снимается в третий.
- Единство и целостность субъекта: каждый субъект садиться и «княжит» на базисе. Субъект женит роли усилия «Цель – Молоток – Ресурс» с базисом «Часть – Общее – Целое» невырожденным образом, так что все части задействованы в усилении, и все единство усилия «в кадре» держится на трансцендентном единстве субъекта «за кадром».

НАДСТРОЙКА 3-1-5 состоит из трех субъектов и описывает интересующее нас ядро капсисемы, когда этим субъектам розданы следующие роли в социальной иерархии:

НАДСТРОЙКА 3-1-5: 3/Олигархия/капитал/Цель – 1/Традиционализм/рынок/Молоток – 5/Коммунизм/труд/Ресурс: действительный процесс капиталистического производства по Марксу.

НАДСТРОЙКА 3-1-5 диалектически себя воспроизводит по причине разрешения внутреннего диалектического противоречия сразу по трем линиям, уже описанным выше: по горизонтали, по вертикали, целостность субъекта. Такое качественное тройное единство дает системы быть единой на абсолютном (целесолагание), стратегическом и тактическом уровнях, где на каждом уровне имеем иерархию из трех соответствующих моментов. Таким образом это диалектическое воспроизводство полное – непротиворечивое – целостное, замкнутое – плотное – исчерпывающее. Подразумевается, что базис ядра капсисемы замкнут и периферии нет, и некуда вынести кризис перепроизводства и углубления разделения труда. Тогда, теоретически, если

субъект 5/Коммунизм займет хоть каким-то образом роль 5/Коммунизм/Цель, и сместит двух других на Молоток и Ресурс, то какая картинка тоже будет себя диалектически воспроизводить. Это и есть сценарий *эволюционного* перехода «либерального Коммунизма» по Марксу, которая структурно отражает ту же самую логическую НАДСТРОЙКУ 5-3-1 или 5-1-3, но со смещенными ролями. Повторим, вслед за Марксом, что *необходимым условием для либерального Коммунизма является замкнутость базиса ядра капсистемы и ограниченность рынков, либо ядро капсистемы распространило действительный процесс капиталистического производства на весь Земной шар (последнее практически невероятно).*

Повторим наш результат. Мы вынуждены выделить два структурных «коммунизма»: (5) либеральный Коммунизм Маркса (в ядре капсистемы) и (6) «самодержавный» Коммунизм Ленина-Сталина (радикальный, периферийный, локальный) суть структура 6/Единобожие.

Эволюция к либеральному Коммунизму (5). Теоретически по Марксу, переход от глобальной капсистемы по структуре Олигархия(3):3-1-5 глобально и сразу везде к либеральному Коммунизму(5):5-3-1 возможно без структурной смены субъектов, но только с их перестановкой по ролям 3-1-5 на 5-3-1. Сохранение внутренней структуры этих субъектов делает этот сценарий развития системы *эволюционным* либеральным, с повышением роли структуры Коммунизм(5) относительно двух других в рамках системы из трех субъектов. *Необходимым условием для либерального Коммунизма является замкнутость базиса ядра капсистемы. Эволюционный переход к либеральному Коммунизму(5) в замкнутом ядре капсистемы возможен при смене ролей розданных трем структурам-субъектам в единой системе ядра и без смены внутренней структуры субъектов. Последнее «без» и делает это эволюционным переходом.*

(*) Возможно Коминтерн и проделал такую эволюцию и попытался вписаться в корпоратократию, например, троцкисты стали неоконками. Возможно, это теоретически структурно объясняет «разгром» Коминтерна Сталиным, потому что либеральный «еще-не» Коммунизм в ядре капсистемы уже глобально противоречил по логике обстоятельств «самодержавному» Коммунизму в локальной Красной Империи СССР.

Революция к мобилизационному централизованному Единобожию (6), например к «самодержавному» Коммунизму(6), возможна на *периферии*, включенной в глобальный рынок ядра капсистемы, при смене ролей розданных трем структурам-субъектам в единой системе ядра и с обязательной сменой внутренней структуры субъектов. Смена внутренней структуры самих субъектов делает этот переход *революционным*. Такая двойная смена ролей, внутри структуры и внутри системы, по всей видимости дает возможность любому старому субъекту «перекраситься» по собственному волевому усилию в структуру 6/Единобожие и возглавить революцию в роли *властного* субъекта. Практически по Ленину-Сталину, получился переход на периферии глобальной капсистемы со структурой Олигархия(3):3-1-5: локальный переход к «самодержавному» Коммунизму суть структура Единобожие(6):6-2-4. Этот переход требовал диалектической деконструкции и реконструкции самих структур-субъектов внутри, и поэтому был революционным и «ломал через колено». Такая деконструкция одной структуры и реконструкция другой была возможна в силу нарушения базового принципа марксизма: *необходимым условием для либерального Коммунизма является замкнутость базиса ядра капсистемы.* Это принцип был сменен на «слабое локальное звено в глобальной капсистеме рынка», что диктовалось политикой самого ядра капсистемы, которое заблокировала прогрессивную вертикальную ротацию в Либерализм внутри, и вместо прогресса внутри выбрало логику воспроизводства Олигархия-госкапитализм в Олигархию-империализм, и как следствие, целенаправленно не включала базис периферии в ядро действительного капиталистического процесса производства. Радикалы периферии не создавали структурные условия для революции, но только диалектически использовали «не ими посеянные зерна» глобально для революционного рывка локально. Альтернативой было эволюционное либеральное скатывание в «сословную Индию» «Россия-трубо-стан».

Единобожие(6): 6/Единобожие/Цель-2/Родовой строй/Молоток-Управление-4/Либерализм-Ресурс, – это структура Красной Империи СССР по результату революционного перехода в «самодержавный» Коммунизм Ленина-Сталина. Внутри в СССР, в нижнем логическом звене на местах «на кухнях» вне производства присутствовал 4/Либерализм. В среднем управленческом логическом звене в национальных республиках и

автономиях был национализм 2/Родовой строй. На уровне высшего логического звена все трансцендентно связывала КПСС в роли 6/Единобожие/Цель. Внешне та же самая цель 6/Единобожие/Цель, КПСС «самодержавно» оттягивала внутренние ресурсы «не-для-себя-внутри» на постоянную внешнюю модернизацию и мобилизацию под давлением капиталистических акул, как до этого Иван Грозный, Петр Первый, но со строгим системным *запретом* на включение элиты в глобальную систему Олигархии. Вся эта ситуация заставляла «одну шестую» часть творения делать коллективную молитву на локальном коллективном производстве ради «защиты социальной справедливости от внешнего врага». В этой ситуации *без смены структуры* общества можно было легко расширить целеполагание отрицание «защита социальной справедливости от внешнего врага» на отрицание «социальная справедливость за Судный День». Красная Империя «самодержавного Коммунизма» могла бы продолжить глобальную игру и удержать командную высоту Производство на базе земного шара: Индивидуализм – Производство – Социум. По-моему, этот сценарий до конца еще не упущен. Если над Северной Евразией опять поднимут флаг «социальной справедливости», то политический ислам может уже явно его поддержать дополнением «за Судный День» и помнить, что «революцию не делают в чистых перчатках», и не боятся повторить радикальную логику сталинизма по отношению к всегда инертному и ленивому эгоистическому творению, но уже в новых технических условиях. Учимся радикализму у пророка Мусы (а.с) в истории о золотом тельце.

Схема Марксизм-Ленинизм-Сталинизм. Данная статья позволяет выписать кратко саму схему как метод/марксизм корректируется стратегией намерений/ленинизм и тактикой обстоятельств/сталинизм. Выпишем «математическую» формулу в чистом остатке, когда «физика» явления уже была упомянута выше, и читатель пристегнет ее сам.

Ядро капсистемы есть НАДСТРОЙКА на БАЗИСЕ.

1. НАДСТРОЙКА есть виртуальная *система* из трех *структур*, ОЛИГАРХИЯ(3)=3-1-5: 3/Олигархия – 1/Традиционализм – 5/Коммунизм, которым розданы *роли*: Цель(политика) – Молоток(управление) – Ресурс(труд).
2. БАЗИС есть физическая онтология и разделяется на базис1 ядра капсистемы и базис2 периферии. Разделения базиса диктуется виртуальной логикой НАДСТРОЙКИ и не следует из базиса. Логика надстройки есть социальная реакция «много людского времени» на фиксированном базисе, который вдруг стал тесен для массы людского времени в данной надстройке на базисе. Логика надстройки: реакция на локальное изменение климата и неурожай, локальные технологии, открыли литье железа или залежи золота, изобрели коммуникации «дальнее плавание», уголь, нефть, высокие технологии... «Технологии» – это виртуальная реакция надстройки на тесноту базиса.
3. На ограниченном базисе без периферии, в ядре капсистемы НАДСТРОЙКА может диалектически себя воспроизводить через изменение иерархии *ролей* трех внутренних структур (3,1,5) без изменения их внутренней логической структуры. Это *эволюционный* сценарий и считается «не-больно».
4. *Революционное* диалектическое воспроизводство системы возможно на относительно *изолированной* части базиса, и как оказывается именно на *периферии*, а не в ядре капсистемы. Причина, периферия включена в ядро капсистемы на вторых ролях не полностью, но «ублюдочно» наполовину только экономически «де факто», но политически «де юре» остается структурно «независимой». Периферия оказывается структурно слаба для поддержания продиктованной ей глобальной «заморской» структуры извне. Именно глобальная «ублюдочная прививка» и возможность разделения на *локальные базисы* (территорий) под зонтиком *глобальной надстройки* (рынка) делает возможным системный революционный рывок в локальной периферии.
5. Тогда (если возник!?) локальный исторический политический субъект делает *локальное* диалектическое снятие этой неполной и структурно слабой прописки на вторых ролях в глобальной системе, и все снимается в изолированную *систему2-для-себя-локально*. Это требует изменения самих трех *субъектов* периферии, диалектически изменяется их внутренняя структура, и им история заново перераздает *роли*: Цель(политика) – Молоток(управление) – Ресурс(труд). Такая «ломка» и есть *революционный* сценарий. На периферии возникает новая система2 из трех структур.

6. Если нужна модернизация «для защиты извне», а не просто оказались вынужденно изолированными на острове по результату наводнения, то новая структура НАДСТРОЙКА2 на ее изолированном БАЗИСЕ2 будет *мобилизационной* «молитвой-вовне», а не «внутри-для-себя»: ЕДИНОБОЖИЕ(6)=6-2-4: 6/Единобожие(«самодержавный» Коммунизм) – 2/Родовой строй(национализм) – 4/Либерализм.

Сегодня в условиях глобального информационного пространства физическая география проигрывает виртуальной «цифре». Цифровые технологии вынимают из процесса производства цифры сам феномен глиняного этнического диалекта-языка, и тем самым снимают его со сцены истории в принципе. Для реализации революционного сценария нужно разделение уже виртуального «цифрового» базиса. Такое разделение возможно по «образованию» и доступу к информации, что опять суть образование. На первых порах разделение цифрового базиса будет по академическим языкам – носителям образования, унаследованного от предыдущей индустриальной эпохи. Но будущая уже оформившаяся сегрегация цифрового базиса выльется не по глиняным диалектам, но логическим типам языков: язык поэзии (психоанализ) – бинарный язык логики тождества (естественные науки) – диалектический язык о новом из старого (политика и искусственный интеллект). В мире есть одна виртуальная территория, которая является локальной информационной полу-периферией с *диалектическим* языком-образованием – это *виртуальная территория русского языка-образования*: «ублюдочно» экономически полу-прописана в ядре пост-капсистемы без политической прописки, что делает хватку пост-капиталистических акул менее сильной, чем в ядре или в полной периферии гетто. «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин!» (В.Маяковский)

С наступающей годовщиной Великой Октябрьской Социалистической Революции 7 Ноября, товарищи! (иншаллаһ)

31.10.2021 Айдар Карабалаев (copyright © для сайта poistine.org)